

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра истории и теории права

В.А. Барышев

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
(общая часть)**

Курс лекций

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016*

УДК 341(075.8)
ББК 67.91я73
Б26

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 25.05.2016 г.

Автор: доцент кафедры истории и теории права ВГУ имени П.М. Машерова **В.А. Барышев**

Рецензент:
заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук,
доцент *И.И. Шматков*

Барышев, В.А.

Б26 Международное публичное право (общая часть) : курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 106 с.

Курс лекций подготовлен в соответствии с типовой учебной программой по международному публичному праву, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 6 января 2016 года, регистрационный № ТД-Е.647/тип., на основе лекций, читаемых автором на юридическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова. В нем излагаются основные понятия, используемые в общей части международного публичного права: предмет, субъекты правоотношений, источники, нормы и принципы.

Предназначен для студентов дневной и заочной форм обучения по специальностям «Правоведение», «Международное экономическое право», «Политология», слушателей курсов переподготовки.

УДК 341(075.8)
ББК 67.91я73

© Барышев В.А., 2016
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Тема 1. Понятие, предмет и система международного права	6
1.1. Понятие и признаки международного права	6
1.2. Основные черты международного права	7
1.3. Предмет и метод международного права	8
1.4. Соотношение внутригосударственного и международного права	9
1.5. Имплементация норм международного права в законодательство Республики Беларусь	12
1.6. Система международного права	14
Тема 2. Источники и нормы международного права	15
2.1. Понятие и виды источников международного права	15
2.2. Международный договор – основной источник международного права	17
2.3. Международный обычай как источник международного права	19
2.4. Акты международных конференций и совещаний	21
2.5. Акты международных организаций	22
2.6. Судебные решения и доктрина	24
Тема 3. Основные принципы международного права	25
3.1. Понятие принципов международного права и их особенности	25
3.2. Принципы, обеспечивающие мир и безопасность	27
3.3. Принципы, определяющие взаимоотношения государств	31
3.4. Принципы, обеспечивающие права личности и коллективных образований	35
Тема 4. Субъекты международного права	37
4.1. Понятие субъекта международного права и его свойства	37
4.2. Государства как субъекты международного права	40
4.3. Международная правосубъектность наций и народов, борющихся за независимость	42
4.4. Правосубъектность международных организаций	43
4.5. Государствоподобные образования	45

Тема 5. Институт признания в международном праве	46
5.1. Понятие, способы и виды признания в международном праве	46
5.2. Международно-правовое признание государств	48
5.3. Признание правительств	50
Тема 6. Институт правопреемства в международном праве	52
6.1. Понятие правопреемства государств и его кодификация в международном праве	52
6.2. Правопреемство международных договоров	54
6.3. Правопреемство в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов	56
6.4. Правопреемство в связи с прекращением существования СССР	59
6.5. Правопреемство в отношении гражданства	61
Тема 7. Территории в международном праве	63
7.1. Понятие и виды территории в международном праве ...	63
7.2. Государственная территория	64
7.3. Правовой статус государственной границы	66
7.4. Правовой режим Арктики и Антарктики	69
Тема 8. Население в международном праве	74
8.1. Понятие и правовое регулирование положения населения	74
8.2. Международно-правовые вопросы гражданства	75
8.3. Гражданство в Республике Беларусь	79
8.4. Регулирование гражданства в Туркменистане	84
8.5. Международная защита прав беженцев	87
8.6. Законодательство Республики Беларусь о беженцах	90
Тема 9. Международно-правовая ответственность	93
9.1. Понятие и кодификация международно-правовой ответственности	93
9.2. Основания международно-правовой ответственности ...	94
9.3. Виды международных правонарушений	97
9.4. Виды и формы ответственности государств в международном праве	99
9.5. Действия государств, исключаяющие противоправность	103
Литература	105

ВВЕДЕНИЕ

Процесс глобализации имеет необратимый характер, что приводит к непосредственной зависимости каждого государства от общемирового развития. Международное право призвано обеспечить условия, при которых все народы могли бы участвовать в создании общемирового правопорядка и использовать его для всестороннего собственного развития. Понимание роли и места каждого народа в общемировом развитии невозможно без знания международного права. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 48/29 от 9 декабря 1993 г. указывалось, что «международное публичное право должно занять надлежащее место в системе преподавания правовых дисциплин во всех университетах».

Эффективность международного права во многом зависит от степени трансформации его принципов и норм в национальное законодательство и, прежде всего, в основной закон страны. В Конституции белорусского государства установлено: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ч. 1 ст. 8). Тем самым подчеркивается соответствие правовой системы нашего государства принципам, которыми должны руководствоваться все народы в отношениях на общемировой арене. Республика Беларусь занимает активную внешнеполитическую позицию по ряду актуальных проблем общемирового развития. В 2005 году на Саммите тысячелетия ООН Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко выдвинул инициативу об активизации международных усилий по борьбе с одной из самых острых проблем современности – торговлей людьми. На 61-й, 63-й и 64-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Беларуси были приняты три комплексные резолюции по борьбе с торговлей людьми.

Высокую оценку в мире получила позиция Беларуси в связи с вооруженным конфликтом на востоке Украины. То, что Беларусь стала местом подписания соглашения по урегулированию конфликта, свидетельствует о высоком авторитете нашей страны среди ближайших соседей и неуклонной политике мира, которой следует наше государство.

Автор выражает надежду, что предлагаемый курс общей части международного права позволит студентам более основательно изучить складывающиеся в современном мире международные отношения, а также роль и место в них Республики Беларусь.

1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1.1. Понятие и признаки международного права

Международное право есть результат общественной практики. Появившись как способ осознания людьми (группами, классами) своего материального интереса, особенно в связи с постоянно изменяющимися международными отношениями, оно оказывало и оказывает огромное влияние на развитие государств и народов.

В эпоху Римской империи международное право называлось «правом народов» (*jus gentium*). Как отмечал Эммер де Ваттель (Швейцария), римляне часто смешивали право народов с правом природы, называя право народов естественным правом, поскольку оно признано и применяется всеми цивилизованными нациями, объединенными в государстве. Относительно права народов император Юстиниан (483-565) утверждал, что оно является общим для всего человеческого рода. Дела людей и их потребности вынудили все нации создать для себя некоторые нормы права, ибо вспыхивали войны, которые приводили к пленению и к порабощению, что было прямым противоречием естественному праву, так как в силу естественного права все люди рождаются свободными. Учитывая особую значимость международного права как социального феномена, поиском его определения занимается доктрина международного права. Исходя из особой значимости международного права для становления, развития и существования человеческого сообщества и мирового объединения государств, оно имеет различные трактовки, даваемые как учеными-международниками, так и различными международными органами. Разработка любого определения является делом трудоёмким и ответственным. Немецкий юрист Л. Оппенгейм (1858-1919) видел в международном праве совокупность обычно-правовых и договорных норм, признаваемых цивилизованными государствами, юридически обязательных во взаимоотношениях между ними. Французский юрист-международник Ж. Тускоз определяет международное право как совокупность юридических норм и институтов, регулирующих отношения в международном сообществе с целью установления в нем мира, справедливости и содействия его развитию.

На наш взгляд, международное право – совокупность принципов и норм, договорного и обычного характера возникающих в результате соглашений между государствами и иными субъектами международного общения и регулирующих отношения между ними в целях мирного сосуществования.

Из приведенных выше формулировок возможно выделить основные признаки международного права:

- международное право - это совокупность юридических норм и принципов;

- эти нормы создаются путем фиксированного (договор) или молчаливо выраженного (обычай) соглашения между субъектами международного права;

- эти нормы при знаются субъектами международного права в качестве юридически обязательных;

- реализация норм международного права обеспечивается принуждением, формы, характер и пределы которого определяются в межгосударственных соглашениях.

1.2. Основные черты международного права

Международное право - это особая система юридических норм. Особая потому, что создается субъектами данного правопорядка добровольно и преследует, прежде всего, цель побудить государства к добровольному сотрудничеству друг с другом, опираясь всецело на естественный принцип *pacta sunt servanda*. Принуждение в международном праве - исключительная мера, применяемая компетентным органом (Совет Безопасности ООН) лишь в целях предотвращения угрозы международному миру и безопасности, что предусмотрено ст.ст. 41, 42 Устава ООН. Это позволяет сделать вывод о том, что международное право по своему характеру координационно.

Система международного права не тождественна науке международного права. Последняя более субъективна. Она опирается на доктрины, концепции и научные школы, которые, естественно, связаны с национальными интересами, традициями, обычаями, укладом жизни, уровнем развития производительных сил, общественным сознанием и т.п.

Нормообразование в данной правовой системе основано на свободно выраженной воле субъектов. Соответственно в рамках этого правопорядка неверно использовать такие понятия, как «закон», «законность», «законодательство», даже если речь идет об обязательных решениях Совета Безопасности ООН. Сущность международного права сводится к следующим положениям:

- международное право - система права, регулирующая отношения, прежде всего, между государствами как основными субъектами права;

- нормы международного права создаются путем «согласования волей» государств;

- международное право имеет свои специфические функции: координирующую, регулирующую, обеспечительную, коммуникативную, охранительную;

- международное право регулирует отношения не только между классическими субъектами международного, но и между другими субъектами права (физические и юридические лица, международные неправительственные организации, субъекты федеративного государства);

- международное право играет стабилизирующую роль в международных отношениях;

- международное право тесно взаимодействует с внутригосударственным правом, развивая и придавая ему направления развития;

- международное право не имеет надгосударственных механизмов принуждения, исполнения предписаний норм международного права.

Важной характерной чертой международного права является то, что оно выступает в качестве отдельной обособленной правовой системы со своими отраслями и институтами. Таким образом, оно не является отраслью внутригосударственного права и не входит в его правовую систему.

1.3. Предмет и метод международного права

Международное право отличается от всех других правовых систем по предмету и методам правового регулирования, объекту и субъектам права, а также по способу нормообразования и обеспечению выполнения предписаний международно-правовых норм.

Предметом регулирования международного права являются политические, экономические, научно-технические, культурные и другие отношения между государствами, которые различны по своей природе, характеру, внутреннему устройству, территории и населению и между другими субъектами международного права.

Таким образом, международное право регулирует общественные отношения, выходящие за пределы, как внутренней компетенции каждого конкретного государства, так и его территориальных границ.

Имеет отличия и метод правового регулирования, используемый в международном публичном праве. В основном здесь используется императивный метод правового регулирования общественных отношений, обусловленный, прежде всего, их субъектным составом и заключающийся в обязательном исполнении предписаний, содержащихся в нормах международного права.

1.4. Соотношение внутригосударственного и международного права

Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного (национального) права является одним из центральных в теории международного права. Международная доктрина в этом вопросе выработала три основных направления: одно дуалистическое и два монистических.

В основе дуалистического подхода лежит тезис о том, что международное право и право национальное представляют собой два различных правопорядка. Отмечая это, основоположник этого направления немецкий ученый XIX века Г. Трипель писал: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые не более чем соприкасаются и никогда не пересекаются».

Суть монистических концепций состоит в признании единства обеих правовых систем. Международное и национальное право рассматриваются как части единой системы права. При этом сторонники этих концепций расходятся только в вопросе примата (первенства, верховенства) этих правовых систем. Одни из них исходят из примата внутригосударственного права над международным (немецкая юридическая литература второй половины XIX – начала XX в.) Так, один из видных представителей этого направления немецкий ученый А. Цорн писал: «Международное право юридически является правом лишь тогда, когда оно является государственным правом». А его коллега А. Лассон утверждал, что «государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами».

Обоснование позиции сторонников другой разновидности монистической концепции – примата международного права над внутригосударственным, получившей широкое распространение, содержится в трудах австрийского юриста XX в. Г. Кельзена, в послевоенные годы, профессора Калифорнийского университета (США). Отождествляя государство с корпорацией, Кельзен писал: «Государство рассматривается только как правовое явление, как юридическое лицо, т.е. корпорация». Поэтому соотношение между международным правопорядком и национальными правопорядками «напоминает соотношение национального правопорядка и внутренних норм корпорации».

Советская концепция по этому вопросу основывалась на следующих посылах:

– международное и внутригосударственное право, будучи самостоятельными правовыми системами, находятся в постоянном взаимодействии, которое опосредуется волей государств - участников международного общения;

– оценивая обе монистические теории как несоответствующие объективной реальности существования суверенных государств, нельзя отрицать возможного преимущественного значения той или иной системы права в процессе их тесного взаимодействия;

– если влияние норм внутригосударственного права на международное можно назвать первичным, так как каждое государство, участвующее в создании международного права, исходит из характера и возможностей своего внутреннего права, то в процессе взаимодействия уже существующих норм оно не может не признавать принцип преимущественного значения норм международного права. Этот принцип получил четкое выражение в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Таким образом, хоть и с достаточно существенными оговорками, признавался примат норм международного права над нормами национального законодательства. В настоящее время такой примат норм международного права находит свое закрепление в законодательстве России, о чем свидетельствует ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации в которой установлено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Здесь уместно затронуть вопрос о взаимовлиянии международного и национального права. Действительно, с одной стороны, международное право оказывает существенное влияние на становление, формирование и динамику норм национального права, налагая на государства исполнение обязательств, взятых ими при подписании различных международных договоров (например, к этому их обязывает Венский документ СБСЕ 1989 года). Но, с другой стороны, и само международное право может испытывать на себе влияние норм внутригосударственного права. Например, принятие в 1951 году в СССР Закона о запрещении пропаганды войны привело к тому, что в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в

1966 году, появилась норма, согласно которой «всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом».

Международное право отличается от внутригосударственного права по следующим позициям:

- по предмету правового регулирования - международное право регулирует отношения, возникающие только между специфическими субъектами; внутригосударственное право регулирует весь спектр общественных отношений, возникающих внутри государства и не затрагивающих интересы других государств, за исключением возникающих коллизий между правовыми системами различных государств.

- по методу регулирования отношений - международное право использует исключительно легитимные методы, основанные на равенстве и справедливости; во внутригосударственном праве метод регулирования отношений зависит от политико-правового режима;

- по субъектам - международное право регулирует отношения преимущественно между классическими субъектами права (государствами, нациями и народами, борющимися за национальную независимость, международными организациями и государствовподобными образованиями); во внутригосударственном праве субъектами являются физические и юридические лица;

- по способу создания норм - в международном праве нормы создаются самими субъектами права для себя путем согласования воли участников; во внутригосударственном праве нормы права создаются специально уполномоченными государственными органами.

- по источникам права - в международном праве источниками права являются договор и международный обычай; во внутригосударственном праве – закон, подзаконный акт, обычай, нормативный договор.

Реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне осуществляется путем вхождения норм международного права в нормы внутригосударственного права.

Сам процесс включения норм международного права в национальное законодательство называется имплементацией. Способы включения именуются трансформацией. В широком смысле трансформация представляет собой способ осуществления международного права посредством издания государством внутренних нормативных актов (законов, актов ратификации и публикации международных договоров, административных постановлений, распоряжений и т.п.) и обеспечение исполнения им своего международного обязательства или в интересах использования им своего международного правомочия. Таким образом, норма международного права не преобразуется, она сохраняет свой

международный статус, но для ее реализации используются нормы национального права. Собственно, речь идет об имплементации международной нормы при помощи национального права.

Трансформация может быть общей и индивидуальной. При общей трансформации государство устанавливает, что все или только определенные виды принятых им международно-правовых норм являются частью национального права страны.

При индивидуальной трансформации необходимо в каждом случае вводить международные нормы в национальное право страны специальным актом. В некоторых странах, например в Великобритании, в отношении обычного международного права применяется общая трансформация, а в отношении договоров - индивидуальная. В доктрине международного права различают несколько способов трансформации:

а) прямую рецепцию - когда норма международного права без изменения заимствуется национальным законодательством. Нередко этот способ именуется инкорпорацией, т.е. включением;

б) бланкетную рецепцию - когда норма международного права не заимствуется, но на нее делается соответствующая ссылка;

в) собственно трансформацию - когда норма международного права изменяется путем создания словесной национальной транскрипции (переводится на другой язык) и закрепляется в национальном нормативном акте, но ее смысловое значение при этом не претерпевает значительных изменений.

1.5. Имплементация норм международного права в законодательство Республики Беларусь

Действующее законодательство Республики Беларусь позволяет достаточно точно определить роль международных договоров в национальном законодательстве.

В ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь установлено: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». В ч. 3 этой же статьи указано: «Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции». Как отмечает Г.А. Василевич, «признание приоритета общепризнанных принципов международного права обозначает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы», а «норма, запрещающая заключать международные договоры, противоречащие Конституции, является гарантией государственного суверенитета Беларуси, которая самостоятельна в проведении своей внутренней и внешней политики»¹.

¹ Василевич, Г.А. Указ. соч. – С. 44.

Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июня 2008 г. в ч. 2 ст. 33 уточнил порядок действия норм международных договоров: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора»².

Следует признать, что указание на непосредственное применение международных договоров является излишним и порождает путаницу в вопросе их применения. Очевидно, что никакого непосредственного применения норм международного договора быть не может. Все международные договоры Республики Беларусь проходят определенную процедуру имплементации в национальное законодательство, в результате чего они становятся частью действующего права и имеют силу того акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. В ч.1 ст. 17 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» установлено: «Согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено подписанием международного договора, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, ратификацией международного договора, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору путем правопреемства в отношении международного договора».

Таким образом, закон о ратификации международного договора, указ Президента о присоединении к международному договору, постановление Совета Министров об утверждении межправительственного договора – это правовые акты, которыми международные договоры имплементируются в национальное законодательство. Доказательством данного вывода может быть и норма, содержащаяся в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц»: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и имеют силу того правового акта, которым выражено

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 25.07.2008 г. – № 2/1518.

согласие Республики Беларусь на обязательность соответствующего международного договора» (ч. 2 п. 2)³.

В общей теории права нормы, содержащиеся в международных договорах, относят к специальным по отношению к нормам национального права, которые являются общими. Поскольку со времен римского права существует постулат *lex specialis derogat generalis* (специальный закон отменяет общий), в случае расхождения нормы международного договора с национальной нормой преимущество имеет норма международного договора. Наряду с основным принципом международного права об обязательности выполнения договоров (*pacta sunt servanda*) это служит обоснованием принципа, требующего в случае расхождения нормы национального права с нормой международного договора, применения нормы международного договора.

Подводя итог можно сделать вывод: нормы международных договоров имеют силу тех правовых актов, посредством которых они имплементированы в национальную правовую систему Республики Беларусь.

1.6. Система международного права

Под системой международного права понимается нормативное образование, складывающееся из элементов, образующих международное право как целостное, непротиворечивое, интегративное нормативное образование. Международное право имеет сложную систему, что обусловлено сочетанием в нем общеправовых норм-принципов и общеправовых нормативных комплексов, с одной стороны, и отраслей как однородных комплексов норм в соответствии с предметом регулирования, а также внутриотраслевых институтов – с другой. В международном праве можно выделить следующие структурные составляющие:

а) основные принципы международного права, составляющие его ядро и имеющие определяющее значение для всего механизма международно-правового регулирования;

б) общие международно-правовые комплексы, каждый из которых включает комплекс норм определенного функционального назначения, – комплекс норм о международной правосубъектности, комплекс норм о международном правотворчестве, комплекс норм о международном правоприменении (реализации правовых предписаний), комплекс норм о международно-правовой ответственности. Такое разграничение достаточно условно и проявляется преимущественно в теоретических конструкциях.

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь .

в) отрасли международного права – это совокупность обособленных юридических норм и правовых институтов, которыми регулируется определённая область общественных отношений, обладающих качественным своеобразием. Они классифицируются как по тем основаниям, которые приняты во внутригосударственном праве, так и по признакам, присущим именно международно-правовому регулированию. К общепризнанным можно отнести такие отрасли: право международных договоров, право внешних сношений (дипломатическое и консульское право), право международных организаций, право международной безопасности, международное экологическое право, международное гуманитарное право, право прав человека, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное уголовное право и другие отрасли.

В пределах отраслей существуют подотрасли и правовые институты как нормативные мини-комплексы по конкретным вопросам регулирования. Так, в праве внешних сношений (дипломатическом и консульском праве) сложились в виде подотраслей дипломатическое право, консульское право, право постоянных представительств при международных организациях, право специальных миссий, а в их составе – институты формирования представительств, их функций, иммунитетов и привилегий; в международном морском праве – группы норм, регламентирующих режимы территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны, открытого моря, района морского дна за пределами национальной юрисдикции.

В числе проблем систематизации международного права можно назвать проблему определения отраслевой "прописки" нескольких групп норм, регламентирующих режим определенных территорий (пространств). Например, вопросы правового статуса государственной территории, включая участки с особым режимом, правового статуса Антарктики и Арктики "выпали" из отраслевой классификации.

Отдельные правовые нормы, договорные и обычные, составляют базовую структуру международного публичного права.

2. ИСТОЧНИКИ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

2.1. Понятие и виды источников международного права

В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения и которая придает этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, конституционный закон, кодекс, декрет, указ,

подзаконные акты, к которым относятся постановление или распоряжение компетентного органа государства и т.д.).

Применительно к международному праву источниками будут считаться те формы, в которых выражены общеобязательные правила поведения субъектов международных отношений и которые придают этим правилам качество международно-правовой нормы.

Нормы международного права, как и другие юридические нормы, всегда существуют в определенной форме и зафиксированы в каком-либо правовом источнике, которые принято считать формой выражения международно-правовой нормы. В то же время, источники международного права отличаются от источников национального права.

Основная проблема источников международного права заключается в неясности их перечня. Международно-правовые нормативные документы не содержат исчерпывающего перечня источников. Некоторые учёные считают, что перечень источников современного международного права содержится в ст. 38 Статута Международного суда ООН, принятого 26 июня 1945 года, которая гласит:

«Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Этот Статут, который является неотъемлемой частью Устава ООН, выступает в качестве международного договора, в котором участвуют почти все государства.

Под общими международными конвенциями понимаются договоры, в которых участвуют или могут участвовать все государства и которые содержат нормы, обязательные для всего международного сообщества, т.е. нормы общего международного права. К специальным конвенциям относятся договоры с ограниченным числом участников.

Международным обычаем, составляющим норму международного права, становится такое правило поведения

субъектов международного права, которое образовалось в результате повторяющихся однородных действий и признается в качестве правовой нормы.

Повторение действий предполагает продолжительность их совершения. Международное право не устанавливает, однако, какой именно временной отрезок необходимо иметь в виду для формирования обычая.

Квалификация правила поведения в качестве обычая является сложным процессом. В отличие от договорных норм, обычай не оформляется каким-либо единым актом в письменном виде. Поэтому для установления существования обычая используются вспомогательные средства, также перечисленные в ст. 38 Статута Международного суда ООН: судебные решения и доктрины наиболее признанных специалистов в области международного права различных стран, а также в теории в качестве дополнительных источников выделяют решения международных организаций и односторонние акты и действия государств.

К судебным решениям, которые являются вспомогательным средством, относятся решения Международного суда ООН, других международных судебных и арбитражных органов. Передавая спор в Международный суд ООН или другие международные судебные органы, государства нередко просят их установить наличие обычной нормы, обязательной для спорящих сторон.

В настоящее время, как это отмечается в литературе, в практике международного общения выработаны четыре формы источников международного права: международный договор, международно-правовой обычай, акты международных конференций и совещаний, резолюции международных организаций.

2.2. Международный договор – основной источник международного права

Международный договор определяется Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. как "международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования" (имеется в виду практика использования таких наименований, как "договор", "конвенция", "соглашение", "протокол", "устав" и т. д., при этом термин "договор" используется как родового понятия для всех нормативных актов в договорной форме). Аналогичное определение международного договора дано в Венской конвенции о праве договоров между

государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.

Венская конвенция о праве международных договоров презюмирует возможность заключения договоров между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, из чего следует, что сторонами международных договоров могут быть не только государства и международные организации. Тот факт, что эти договоры не входят в сферу применения данной Конвенции, не затрагивает их юридической силы. Конвенция не исключает возможности заключения международных соглашений "не в письменной форме", т. е. устных (так называемых джентльменских) соглашений. Примером устного договора может служить договоренность постоянных членов Совета Безопасности о не выдвигении их представителей на пост Генерального секретаря ООН.

Международный договор может, как это и указано в Конвенции, представлять собой не один, а несколько взаимосвязанных между собой документов. Нередко к основному договору дается дополнение в виде протокола или приложений, которые расцениваются как его составные части. Известны случаи заключения комплекса договоров, каждый из которых считается самостоятельным источником международного права, но их толкование и реализация предполагают согласованное действие.

Интересен в этом плане пример заключения Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 8 декабря 1987 г. Одновременно с Договором были приняты в качестве приложений к нему меморандум и два протокола. В дальнейшем были подписаны три соглашения между СССР и США, конкретизирующие отдельные положения Договора, и тринадцать "сопутствующих" соглашений, в которых одной из Сторон являлись либо СССР, либо США, а их контрагентами выступали иные государства, на территории которых в то время были размещены подлежащие ликвидации ракеты.

Международный договор характеризуется как основной источник международного права благодаря трем обстоятельствам. Во-первых, договорная форма позволяет наиболее четко сформулировать правомочия и обязательства сторон, что благоприятствует толкованию и применению договорных норм. Во-вторых, договорным регулированием охвачены ныне все без исключения области международных отношений, государства последовательно заменяют обычаи договорами. В-третьих, договоры наилучшим образом обеспечивают согласование и взаимодействие международных норм и норм внутригосударственного законодательства. Вполне закономерно

государства, заключая Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г., признали "все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе".

Особое значение в международном праве приобрели общие многосторонние договоры, призванные регулировать отношения, которые представляют интерес для международного сообщества государств в целом. Подлинная эффективность таких договоров обусловлена закреплением права участия в них всех государств без какой бы то ни было дискриминации и обеспечением реальной универсальности таких договоров.

2.3. Международный обычай как источник международного права

Международный обычай в ст. 38 Статута Международного суда ООН определен как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Венская конвенция 1969 г. подтверждает, что нормы международного обычного права по-прежнему регулируют важнейшие вопросы международных отношений.

На протяжении длительного времени обычай играл весьма важную роль в развитии международного права и был его главным источником. Обычай складывается в течение достаточно длительного времени из повторяющихся действий (актов) субъектов международных правоотношений. В качестве хрестоматийных примеров обычных норм обычно приводят: определение высотной границы государственного суверенитета и, соответственно, границ государственной территории на высоте 100 км от поверхности земли; право беспрепятственного пролета космических кораблей при взлете и посадке через воздушное пространство иностранного государства и др. Большое число обычных норм содержат институты признания и правопреемства государств и правительств, международное экономическое право, а гуманитарное право в период вооруженных конфликтов часто именуют "законами и обычаями войны".

Обычные нормы международного права образуются в два этапа: согласование правила поведения и придание согласованному правилу поведения юридической силы международно-правовой нормы. Как уже отмечалось, обычай складывается в течение длительного отрезка времени, хотя это требование не нашло закрепления в судебной практике Международного суда ООН. Само по себе длительное повторение одних и тех же действий не создает еще международного обычая, поэтому такой признак, как продолжительность

существования правила поведения, не может служить главным доказательством существования обычая.

Принятие того или иного правила в качестве обычной нормы зависит от субъектов международного права и может выражаться в различных формах (юридически значимые действия органов государства, официальные заявления). При этом признание правила поведения обычной нормой может производиться как путем активных действий, так и путем воздержания от действий. Отсутствие возражений государств против каких-либо действий субъектов международного права также может свидетельствовать о признании их правомерности и признании в некоторых случаях за ними силы международно-правовой нормы.

Обычай может возникать не только из практики общения государств, но и судебных решений, что сокращает время его формирования. Примером может служить иммунитет государства. Впервые он был признан в судебных решениях, которые стали прецедентами и в дальнейшем использовались судами разных государств при вынесении решений об иммунитете государства. Постоянно повторяющиеся судебные решения, признававшие иммунитет государства, привели к формированию международного обычая. На возможность такого пути формирования международного обычая указывал российский юрист-международник И.И. Лукашук: «В современном международном праве существует два вида обычных норм. Первый, традиционный представляет собой сложившееся в практике неписаное правило, за которым признается юридическая сила. Второй – новый вид, к которому относятся нормы, создаваемые не длительной практикой, а признанием в качестве таковых правил, содержащихся в нескольких или даже в одном акте»¹. Такими актами в данном случае явились судебные прецеденты, в которых признавался иммунитет государства при его участии в гражданско-правовых отношениях. В результате возникший из судебных прецедентов обычай иммунитета государства в дальнейшем трансформировался и закрепился в качестве общего принципа международного права.

Обычай не имеет официальной письменной формы, но он может иметь письменное изложение при ссылке на него субъекта международного права. Доказательством существования обычной нормы служить практика государств или, в крайнем случае, наличие каких-либо косвенных признаков, например, использование преимуществ, вытекающих из существования обычая; включение обычая во внутреннее законодательство какого-либо государства или ряда государств; определённые акции, свидетельствующие о том, что государство требует от других субъектов выполнения и соблюдения

данного обычая, а также такая своеобразная форма доказательства, как отсутствие протеста против определенных действий государств, применяющих обычай.

От международно-правового обычая следует отличать обыкновение. Оно представляет собой правило поведения субъектов международных правоотношений, не обладающее качеством юридической обязательности.

Иными словами, обыкновение не признается мировым сообществом в качестве нормы международного права. Поэтому нарушение обычая рассматривается субъектами международного права как правонарушение, нарушение же обыкновения рассматривается как недружественный акт, следовательно, санкцией за нарушение обыкновения может выступить реторсия.⁴

2.4. Акты международных конференций и совещаний

Помимо договора и обычая в настоящее время в международных отношениях активно используется такой источник международного права, как заключительные акты международных конференций и совещаний.

Следует отметить, что далеко не все заключительные акты конференций содержат международно-правовые нормы и, соответственно, являются источниками международного права. В ряде случаев итогом международной конференции являлся окончательный вариант текста договора, разработанного на конференции и предлагавшийся государствам для ратификации или присоединения. В дальнейшем согласованный на конференции текст договора приобретал юридическую силу после его официального одобрения. В качестве источников международного права следует рассматривать лишь те акты конференций и совещаний, в которых зафиксированы международно-правовые нормы, не требующие какого-либо дальнейшего признания государствами, т.е. формально не являющиеся договорами. В их числе, например, документы Потсдамской конференции 1945 г., Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ): Заключительный акт 1975 г., Стокгольмский Итоговый документ 1986 г., Венский Итоговый документ 1989 г., Документ Копенгагенского совещания 1990 г., Парижская хартия для новой Европы 1990 г., Документ Московского совещания 1991 г. и др.

Юридическая природа этих документов следующая: они содержат правила поведения субъектов международного права, имеющие общий характер. Так, Заключительный акт СБСЕ развил положения основных принципов международного права, определил

⁴ Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть / И.И. Лукашук. – М. : БЕК, 1999. – 367 с.

меры по укреплению доверия в Европе; Стокгольмский документ СБСЕ расширил перечень мер доверия; Парижской хартией организационно оформлена система СБСЕ; решением Будапештского совещания 1994 г. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе было преобразовано в международную организацию - Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В ряде случаев заключительные акты конференций и совещаний, не являясь международными договорами, несут юридически обязательный характер. Доказательством тому служат такие императивные требования, включенные в текст актов, как «государства обязались соблюдать», «обеспечивать исполнение актов», «приводить свое законодательство в соответствие с актами» и т.д. Следовательно, поскольку некоторые акты конференций и совещаний содержат международно-правовые нормы, их следует считать источниками международного права.

2.5. Акты международных организаций

В последнее время отмечается существенное расширение форм участия международных организаций в международном нормотворчестве. Получил активное распространение новый метод создания международно-правовых норм - путем принятия резолюций международных органов и организаций.

Международная организация не вправе превращаться в международное "законодателя", но вместе с тем государства – члены организации – могут использовать организацию для нормотворческой деятельности. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН принимаются резолюции, фиксирующие одобрение от имени организации разработанных в ее рамках международных договоров. Так было в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1971 г.), Международных пактов о правах человека (1966 г.), Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 г.) и других актов. В этих случаях текст договора публикуется в документах ООН в виде приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи. Но именно договор (после его подписания государствами и вступления в силу), а не резолюция, приобретает значение источника международного права. Аналогичный метод применяется и в других международных организациях универсального характера. Несколько примеров: в рамках Международного агентства по атомной энергии были приняты тексты Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии и Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (1986 г.), в рамках Международной организации труда – текст Конвенции о племенных и ведущих коренной образ

жизни народах в независимых странах (1989 г.), в рамках Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.). Вместе с тем выделяются своей особой юридической значимостью те акты международных организаций, которым самими государствами-членами придается нормативный характер. Такие резолюции принимаются главными (высшими) органами организаций в соответствии с их функциями в тех случаях, когда эффективное осуществление этих функций невозможно без создания новых форм международного права и, следовательно, придания резолюциям статуса источников международного права.

Классическим примером нормотворческой деятельности можно считать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. принявшую Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую основные права и свободы человека в качестве общего стандарта прав человека в мире. Общее признание получили нормы резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Этот акт не ограничивался подтверждением или толкованием действовавших в то время международно-правовых норм, а в соответствии с целями и принципами Устава ООН установил новые императивные нормы относительно полного запрещения колониализма и обязанности немедленного предоставления независимости народам колоний.

Спорной считается в науке оценка резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г. "Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". Суждение о том, что роль Декларации сводится к толкованию уже закрепленных в Уставе ООН принципов, вызывает возражение, поскольку в Декларации осуществлена конкретизация принципов Устава, сформулированы права и обязанности государств согласно каждому принципу. Такая конкретизация есть не что иное, как нормотворчество. Соответственно акт кодификации и конкретизации основных принципов есть по сути своей нормативный акт, т.е. источник международного права.

Нормы международного права может создавать и Совет Безопасности ООН. Значение источников международного права имеют Устав (Статут) Международного трибунала с целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения

международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, утвержденный резолюцией Совета Безопасности № 827 от 25 мая 1993 г., а также Устав Международного трибунала по Руанде, утвержденный резолюцией № 955 от 8 ноября 1994 года

Относительно деятельности некоторых других международных организаций можно констатировать принятие ими административно-регламентационных актов типа стандартов Международной организации гражданской авиации (ИКАО), санитарных правил Всемирной организации здравоохранения, правил МАГАТЭ по безопасному обращению с радиоактивными материалами. Возможность принятия правил в рамках Международного органа по морскому дну предусмотрена в Конвенции ООН по морскому праву (ст. 160, 162 и др.). При положительном отношении государств такие правила могут восприниматься как нормативные положения.

2.6. Судебные решения и доктрина

Судебные решения в качестве самостоятельного источника международного права признаются в англоязычных государствах, в силу прецедентного характера их национального права. Однако как вспомогательный источник права решения Международного суда ООН имеют важное значение, прежде всего, по причине упомянутой выше конкретизации обычных норм. Кроме того, его решения сами могут быть первоначальным шагом на пути создания обычных международных норм, поскольку в них формулируются или уточняются важные принципы, регулирующие международные отношения, о чем в свое время говорил известный советский и российский юрист И.И. Лукашук.

Необходимо также обратить внимание на отсылку в ст. 38 Статута Международного суда ООН к правилу, закрепленному в ст. 59 Статута. В соответствии с этим правилом Международный суд ООН не связан своими предыдущими решениями, что подчеркивает вспомогательный характер прецедентов. Тем не менее, Международный суд ООН обязан идти в русле норм, обоснованных в предыдущих решениях, в результате чего они приобретают значение прецедента, который должен действовать достаточно продолжительное время пока теория и практика не изменит своего взгляда на оценку того или иного явления международных отношений.

Особое место в международно-правовой системе принадлежит доктринам международного права. Теория всегда играла существенную роль в юриспруденции. Достаточно хотя бы вспомнить, что Дигесты Юстиниана представляли собой свод выдержек из трудов римских юристов. В формировании международного права взгляды юристов имели очень большое

значение. В качестве примера можно привести труд Г. Гроция «О праве войны и мира» (1625 г.), с которым связывают возникновение науки международного права. Тем не менее, исторически доктрины международного права всегда оставались всего лишь отдельным мнением специалистов, и только в последнее время усиливается процесс интернационализации международно-правовой теории. Особое значение при этом имеет коллективное мнение юристов разных стран, которое находит выражение в документах таких организаций, как Комиссия международного права ООН, Ассоциация международного права, созданная в 1873 г., штаб-квартира которой находится в Лондоне, Институт международного права, учрежденный в 1873 г. в Брюсселе. Тем не менее, доктрина согласно белорусской теории права – только вспомогательное средство для толкования норм международного права.

3. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

3.1. Понятие принципов международного права и их особенности

Слово принцип происходит от латинского *principium*, что означает основа, начало. В правовой науке принцип означает исходное основное положение. Современное международное право базируется на основных принципах, которые можно определить как «сверхнормы» международного публичного права. Они представляют собой наиболее общее выражение установившейся практики международных отношений. Таким образом, принцип международного права является основополагающей нормой международного права, имеющей строго обязательный характер для всех субъектов международного права.

Формирование принципов произошло исторически путем обобщения наиболее важных понятий, воспринимавшихся как необходимое условие функционирования международного права. Главные особенности основных принципов, которые отличают их от «рядовых» норм международного права следующие:

- 1) принципы обязательны для всех без исключения субъектов международного права, что закреплено в п.6 ст.2 Устава ООН, где указано, что государства, не являющиеся членами ООН, также должны действовать в соответствии с принципами;
- 2) они пользуются приматом (превосходством) относительно всех остальных норм международного права;

3) принципы имеют обратную силу действия во времени, что позволяет им воздействовать на любую норму, возникшую ранее самих принципов;

4) действия субъектов международного права в нарушение принципов международного права квалифицируются как серьезные правонарушения, влекущие международно-правовую ответственность;

5) согласно ст. 38 Статута Международного суда принципы могут быть правовой основой для разрешения международных споров, если нет прямых норм регулирования.

Основные принципы международного права зафиксированы в Уставе ООН. Помимо Устава ООН конкретизация и толкование основных принципов содержится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., и в Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях Заключительного акта Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.

При толковании и применении принципов международного права принято применять системный подход, т.е. важно помнить, что все они взаимосвязаны и каждый из них должен рассматриваться в контексте всех других принципов, что не позволяет противопоставлять принципы друг другу либо подчеркивать особую значимость и приоритетное значение какого-либо принципа, исходя из политической целесообразности.

Существуют разнообразные подходы в классификации основных принципов международного права по различным основаниям. Мы считаем правомерным объединение принципов в три группы в зависимости от предмета регулирования:

1) принципы, обеспечивающие мир и безопасность, включающие принцип запрещения применения силы или угрозы силой в отношениях между государствами, принцип мирного разрешения споров, принцип территориальной целостности государств, принцип нерушимости границ;

2) принципы, определяющие взаимоотношения государств, к которым относятся: принцип суверенного равенства государств, принцип сотрудничества государств, принцип невмешательства во внутренние дела государств;

3) принципы, обеспечивающие права личности и коллективных образований, которые включают принцип уважения

прав и основных свобод человека и принцип равноправия народов и право на их самоопределение.

Принцип обязательности выполнения договорных обязательств относится ко всем группам, поскольку современное международное право имеет договорную основу, что обуславливает универсальность названного принципа.

3.2. Принципы, обеспечивающие мир и безопасность

История нашей цивилизации – это цепь непрерывных войн, однако это не свидетельствует о том, что война является естественным законом развития человечества. Изменить ситуацию в отношении неизбежности возникновения войн призваны принципы, обеспечивающие мир и безопасность.

Принцип запрещения применения силы или угрозы силой в отношениях между государствами был закреплен впервые в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Впоследствии приведенная формула Устава была конкретизирована в документах, принятых в форме резолюций ООН. В их числе упомянутая Декларация о принципах международного права 1970 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи «Определение агрессии» 1974 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г. и ряд других документов Хельсинкского процесса, а также Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г. В последнем документе нормативное содержание принципа выражено наиболее полно. Обязанность неприменения силы носит ярко выраженный универсальный характер. Она распространяется на все государства, поскольку необходимость поддержания международного мира и безопасности требует, чтобы все государства, а не только члены ООН, придерживались в отношениях друг с другом указанного принципа.

Согласно Уставу ООН запрещается не только применение вооруженной силы, но и невооруженное насилие, которое носит характер противоправного применения силы. Термин «сила», который содержится в п. 4 ст. 2 Устава ООН, подлежит расширительному толкованию. Таким образом, в п. 4 ст. 2 Устава речь идет, прежде всего, о запрещении применения вооруженной силы, однако уже в Заключительном акте СБСЕ указывается на обязанность государств-участников «воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника», «воздерживаться от любого акта экономического принуждения». Следовательно, в

современном международном праве запрещается противоправное применение силы, как вооруженной, так и в широком смысле – любого давления на государство.

Особо следует обратить особенное внимание на концепцию "законного применения вооруженной силы", которая признается в международном праве. Устав ООН предусматривает два случая правомерного применения вооруженной силы: в целях самообороны (ст. 51) и по решению Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии (ст. 39 и 42).

Принцип мирного разрешения споров закреплен в п. 3 ст. 2 Устава ООН следующим образом: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Существовавшее до обеих мировых войн международное право рекомендовало государствам обращаться к мирным средствам разрешения международных споров, но не обязывало их следовать этой процедуре. На Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 гг. была разработана и принята Конвенция о мирном решении международных столкновений, целью которой было обобщение правил применения добрых услуг и посредничества, образования и функционирования международных третейских судов и следственных комиссий. Например, согласно ст. 2 упомянутой Конвенции 1899 г. в случае важного разногласия или столкновения договаривающиеся державы соглашались, «прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав». Таким образом, обращение к мирным средствам разрешения международных споров полностью зависело от усмотрения каждой из спорящих сторон.

Важным шагом на пути к признанию принципа мирного разрешения международных споров явилось подписание 27 августа 1928 г. Парижского договора об отказе от войны как орудия национальной политики (Пакта Бриана - Келлога), в ст. II которого прямо указывается: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

Следующей ступенью развития принципа мирного разрешения международных споров стал Устав Организации Объединенных Наций. В соответствии со ст. 33 Устава ООН стороны, участвующие в споре, «должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем

переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

В соответствии с современным международным правом государства обязаны разрешать свои споры только мирными средствами. Общее положение п. 3 ст. 2 Устава ООН распространяется на все споры, включая те, продолжение которых может и не угрожать международному миру. Согласно п. 1 ст. 1 Устава международные споры должны разрешаться в соответствии с принципами «справедливости и международного права», следовательно, мирные средства обязательны для разрешения любых международных споров.

Устав ООН предоставляет сторонам, участвующим в споре, свободу выбора таких мирных средств, которые они считают наиболее подходящими для разрешения данного спора. Среди мирных средств разрешения международных споров чаще всего используются дипломатические переговоры, поскольку они наилучшим образом отвечают задаче быстрого разрешения международного спора, гарантируют равенство сторон, могут быть использованы для разрешения как политических, так и юридических споров, наилучшим образом способствуют достижению компромисса, дают возможность приступить к улаживанию конфликта сразу же по его возникновению, позволяют не допускать разрастания спора до таких масштабов, когда он может угрожать международному миру и безопасности.

Существенное значение для утверждения в практике международных отношений принципа мирного разрешения международных споров имело принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 г. Манильской декларации о мирном разрешении международных споров и в 1988 г. - Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области. Оба документа, безусловно, сыграли важную роль, признавая ответственность государств за предотвращение и урегулирование споров и ситуаций, вместе с тем подчеркивают важную роль, которую могут сыграть в этой связи ООН и ее органы.

Государства обладают правом свободного выбора по обоюдному согласию конкретных средств мирного урегулирования возникающих между ними споров и конфликтов, которое проистекает из принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние и внешние дела.

Принцип территориальной целостности государств появился в теории международного права с закреплением его в Уставе ООН в 1945 г. Значение этого принципа весьма велико с точки зрения

стабильности в межгосударственных отношениях и заключается в защите территории государства от любых посягательств. Устав ООН запретил угрозу силой или ее применение против территориальной целостности (неприкосновенности) и политической независимости любого государства. В Декларации о принципах международного права 1970 г., при раскрытии содержания формулировки п. 4 ст. 2 Устава ООН были отражены многие элементы принципа территориальной целостности (неприкосновенности) следующим образом: каждое государство «должно воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны». В Уставе ООН также подчеркивалось, что «территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава», и что «территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения». В связи с этим, отмечалось далее, не должны признаваться законными какие-либо территориальные приобретения, явившиеся результатом угрозы силой или ее применения. Вышеприведенные положения не должны толковаться как нарушающие положения Устава ООН или любые международные соглашения, заключенные до принятия Устава и имеющие юридическую силу в соответствии с международным правом.

Следующим важнейшим документом в развитии данного принципа явился Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., который содержит наиболее полную формулировку принципа территориальной целостности государств. Звучит она следующим образом: «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут равным образом воздерживаться от того, чтобы превратить территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

Принцип нерушимости государственных границ как один из важнейших принципов международного права составляет одну из важнейших основ безопасности европейских государств. Этот принцип был сформулирован в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. следующим образом: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы».

Под посягательством на государственные границы принято понимать односторонние действия или требования, направленные на изменение положения линии границы, ее юридического оформления или фактического положения линии границы на местности. Государства - участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе тем самым выразили международно-правовое признание или подтверждение существующих границ европейских государств.

Выделяют три основных элемента принципа нерушимости границ:

- 1) признание существующих границ в качестве юридически установленных в соответствии с международным правом;
- 2) отказ от каких-либо территориальных притязаний на данный момент или в будущем;
- 3) отказ от любых иных посягательств на эти границы, включая угрозу силой или ее применение.

3.3. Принципы, определяющие взаимоотношения государств

Суверенное равенство государств составляет основу современных международных отношений, что закреплено в п. 1 ст. 2 Устава ООН, который гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». Данный принцип закреплен в качестве основополагающего также в уставах международных организаций системы ООН, в учредительных документах (уставах) подавляющего большинства региональных международных организаций, в многосторонних и двусторонних соглашениях государств и международных организаций, в правовых актах международных организаций.

В современном международном праве этот принцип с наибольшей полнотой отражен в Декларации о принципах международного права 1970 г. Позднее этот принцип был развит в Декларации принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников Совещания

по безопасности и сотрудничеству в Европе 1989 г., Парижской хартии для новой Европы 1990 г. и ряде других документов.

Основное назначение принципа суверенного равенства заключается в обеспечении равноправного участия в международных отношениях всех государств, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. Поскольку государства являются равноправными участниками международного общения, все они обладают принципиально одинаковыми правами и обязанностями. Вместе с этим необходимо отметить, что юридическое равенство государств не означает их фактического равенства, что учитывается в реальных международных отношениях. Один из примеров этого различия - в статусе постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности ООН.

В соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., понятие суверенного равенства включает следующие элементы:

- 1) государства юридически равны;
- 2) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- 3) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- 4) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- 5) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- 6) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

В Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ государства приняли на себя обязательства не только соблюдать принцип суверенного равенства, как он изложен в Уставе ООН и Декларации 1970 г., но и уважать права, присущие суверенитету. Таким образом, в отношениях между собой государства должны уважать различия в историческом и социально-политическом развитии, разнообразие позиций и взглядов, внутренние законы и административные правила, право определять и осуществлять по своему усмотрению и согласно международному праву отношения с другими государствами, право принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками двусторонних и многосторонних договоров, включая союзные договоры, а также право на нейтралитет.

Суверенитет является неотъемлемым свойством государства. Таким образом, никакое государство, группа государств или международная организация не могут навязывать созданные ими нормы международного права другим государствам. Включение субъекта международного права в любую систему правоотношений может осуществляться только на основе добровольности.

В настоящее время наблюдается следующая тенденция: государства передают часть своих полномочий, которые ранее считались неотъемлемыми атрибутами государственного суверенитета, в пользу создаваемых ими международных организаций. К примеру, в ряде международных организаций государства-учредители отошли от используемого ранее принципа формального равенства при голосовании (одна страна - один голос) и приняли метод так называемого взвешенного голосования, в соответствии с которым количество голосов, которым обладает страна, зависит от размера ее взноса в бюджет организации и иных обстоятельств.

Суверенитет как основное свойство, присущее государству, не означает полной независимости государств или тем более их изолированности, поскольку они живут и сосуществуют во взаимосвязанном мире, следовательно, говорить об абсолютном, ничем не ограниченном суверенитете неверно.

Принцип сотрудничества государств является принципом, связывающим воедино всю систему основных принципов международного права. Государства обязаны, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, основанной на таких различиях. В Декларации о принципах международного права 1970 г. определены следующие направления сотрудничества:

а) государства сотрудничают с другими государствами в деле поддержания международного мира и безопасности;

б) государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости;

в) государства осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой

областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства;

d) государства – члены Организации Объединенных Наций обязаны в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций принимать совместные и индивидуальные меры, предусмотренные соответствующими положениями Устава.

Государства должны развивать сотрудничества на равных основаниях в политической, социальной, культурной и гуманитарных областях. Это сотрудничество должно исключать дискриминацию государств по каким-либо признакам. Выгода, полученная государствами в результате сотрудничества, должна быть доступна для всех государств.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств в качестве общего принципа межгосударственных отношений начал формироваться еще в эпоху буржуазно-демократических революций, хотя в то время применялся ограниченно, поскольку международное право во многих случаях допускало различные формы вмешательства во внутренние дела государств, включая вооруженное вмешательство.

В настоящее время принцип невмешательства определен в п. 7 ст. 2 Устава ООН, а также Декларация о принципах международного права 1970 г., Заключительный акт СБСЕ, Декларация ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г. и др.

В соответствии с п. 7 ст. 2 Устава ООН Организация не имеет права «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», причем под вмешательством понимают любые меры государств или международных организаций, с помощью которых последние попытаются препятствовать субъекту международного права решать дела, по существу входящие в его внутреннюю компетенцию.

Решение вопроса о делах, относящихся к внутренней компетенции государств, на практике часто вызывает споры. Следует помнить, что с развитием международного сотрудничества увеличивается число вопросов, которые государства на добровольной основе подвергают международному регулированию. Однако концепция невмешательства не означает автоматически то, что государства могут произвольно относить к своей внутренней компетенции любые вопросы. Международные обязательства государств, в том числе и их обязательства по Уставу ООН, являются критерием, который позволяет правильно подходить к решению этого вопроса. Некоторые теоретики международного права утверждают, что угроза применения или использования силы государством или группой государств исключительно в целях предотвращения или

защиты от серьёзных нарушений основных прав человека, особенно права на жизнь, независимо от национальности, может иметь место как без разрешения соответствующих органов ООН, так и без разрешения законного правительства данного государства. Однако Международный суд ООН в связи с действиями США по поддержке никарагуанских «контрас», указал, что международное право не санкционирует использование государством вооруженной силы для исправления ситуации с серьёзными нарушениями в области прав человека в другом государстве без одобрения Совета Безопасности ООН.

В 2005 ООН приняла концепцию, получившую название «Обязанность защищать» (англ. The responsibility to protect (RtoP or R2P)), основная идея которой состоит в том, что суверенитет является не привилегией [правлящего режима], а обязанностью. В соответствии с данной концепцией суверенитет не только предоставляет государствам право контролировать свои внутренние дела, но также налагает непосредственную ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств.

3.4. Принципы, обеспечивающие права личности и коллективных образований

Принцип уважения прав человека и основных свобод начал формулироваться в Уставе ООН, где в преамбуле было определено: «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин...» В ст.1 Устава в качестве цели членов Организации говорилось о сотрудничестве между ними «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Согласно ст. 55 Устава «Организация Объединенных Наций содействует:

а) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития.

с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех...».

Дальнейшую конкретизацию и развитие принцип уважения прав человека и основных свобод получил во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., и других документах. Окончательная формулировка принципа была закреплена в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития».

Тем не менее, непосредственная защита прав и свобод человека является делом сугубо национальной правовой политики. Международные нормы в области прав человека в подавляющем большинстве не могут применяться непосредственно на территории государства, что требует от государства имплементации правовых норм в свою внутреннюю правовую систему. Современное международное право поощряет индивида все более активно участвовать в борьбе за соблюдение международных стандартов в области прав человека.

Следует отметить, что отдельные государства присваивают себе монопольное право выступать с оценками о состоянии прав человека и основных свобод в других государствах. Такие действия прямо вступают в противоречие с такими основными принципами международного права как суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств.

Принцип равноправия и самоопределения народов был определен в Уставе ООН в качестве одной из важнейших целей: «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» (п. 2 ст. 1). Свое окончательное закрепление он получил в других документах ООН, в частности в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларации о принципах международного права 1970 г. В Резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН прямо указала, что «дальнейшее существование колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества, задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов и идет вразрез с идеалом Организации Объединенных Наций, заключающимся во всеобщем мире». В иных документах ООН выражено главное в нормативном содержании принципа самоопределения. Так, в Декларации о принципах международного права 1970 г. сказано: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно

определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение».

Следует отметить, что право на самоопределение прямо адресовалось народам и нациям, находившимся в колониальной зависимости. Это было средством поддержки прогрессивным мировым сообществом их законной борьбы с колониальным угнетением. С распадом колониальной системы вопрос о самоопределении наций по большому счету решился. Однако, по мнению некоторых специалистов, право национального самоопределения не исчезает, если нация образовала самостоятельное государство или вошла в состав федерации государств, хотя в чем оно заключается – это остается неясным. В тоже время право на самоопределение становится обоснованием для сепаратистских движений в ряде государств. На наш взгляд, в эпоху глобализации принцип равноправия и самоопределения народов требует новой трактовки и наполнения, где акцент должен ставиться не на стремлении к суверенитету, а на свободе развития национальной культуры и сохранении собственной национальной идентичности.

4. СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

4.1. Понятие субъекта международного права и его свойства

Субъекты международного права – это стороны международных правоотношений, наделенные нормами международного права субъективными правами и обязанностями. Термин-понятие «субъект международного права» долгое время был лишь достоянием доктрины международного права. Но в последнее время он стал использоваться и в международно-правовых актах, в частности в общих (универсальных) конвенциях. Так, в ст. 3 Венской конвенции о праве международных договоров 1986 г. речь идет о «международных соглашениях, участниками которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных: организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства и международные организации».

На протяжении длительной истории международного права государства были единственными субъектами международных правоотношений. Нормы современного международного права продолжают регулировать главным образом взаимоотношения между государствами, а также взаимоотношения государств с международными организациями и другими международными институтами. Государства – основные субъекты международного права и основные реальные участники международных

правоотношений, поскольку им необходимо постоянно взаимодействовать друг с другом, с международными организациями и иными субъектами международного права.

Среди классических субъектов международного права помимо государств выделяются: нации и народности, борющиеся за национальную независимость, международные межправительственные организации, государствовподобные образования. Субъектами международного права являются также другие международные институты, именуемые международными органами. Это, в частности, международные суды и международные арбитражи, следственные, примирительные и иные комиссии, которые создаются по соглашению между государствами и руководствуются в своей деятельности международно-правовыми предписаниями, прежде всего нормами общего международного права. Некоторые такие международные органы, например Международный Суд ООН, представляют собой органы универсального характера, поскольку они созданы международным сообществом государств и доступ в них открыт для любого государства. Чаще же всего это органы локального характера (двустороннего или многостороннего).

В своих взаимоотношениях государства взаимно обязываются (главным образом в силу международных договоров) соблюдать в своем внутреннем порядке или правопорядке определенные права иностранных физических и юридических лиц, основные права и свободы всех находящихся на их территории индивидов, также определенные права общественных (неправительственных) организаций, в частности профсоюзов. Эти международные обязательства государств в пользу тех или иных субъектов их внутригосударственного правопорядка подлежат осуществлению именно в национальном праве данного обязанного государства. Субъектами же международных правоотношений по поводу соблюдения международных обязательств в пользу субъектов национального права являются только государства – участники соответствующего международного договора или адресаты обычноправовых норм общего международного права (в частности, норм об обращении с иностранными физическими и юридическими лицами). Субъекты же внутригосударственного права, в пользу которых государство приняло определенные международные обязательства, могут обращаться с жалобами в международные инстанции о несоблюдении данным обязанным государством их прав только при условии, что они исчерпали соответствующие внутригосударственные возможности добиться соблюдения своих прав. Таким образом, физические и юридические лица, общественные организации и иные субъекты внутригосударственного права не

являются и не могут являться субъектами международного права, поскольку они подчинены юрисдикции (власти) того или иного государства, а субъектов международного права характеризует взаимная независимость, неподчиненность какой-либо власти, способной предписывать им юридически обязательные правила поведения. При этом методом международно-правового регулирования является соглашение между юридически независимыми субъектами международных отношений по поводу содержания устанавливаемой ими нормы и придания ей юридически обязательной силы.

Все субъекты международного права обладают определенными юридическими качествами, характеризующими их права и обязанности.

В первую очередь субъекты международного права обладают правоспособностью и дееспособностью. Правоспособность – это способность субъекта международного права иметь права и нести обязанности в соответствии с нормами международного права. В отношении правоспособности все субъекты международного права равны между собой.

Дееспособность – это способность субъекта международного права своими активными действиями, исходя из собственных интересов, становиться участником определенных международных правоотношений в силу взятых на себя обязательств и возникающих при этом прав. Дееспособностью обладают только признанные субъекты международного права.

Все действующие субъекты международного права также обладают деликтоспособностью, т.е. способностью нести юридическую ответственность за нарушение норм международного права.

Все носители международных прав и обязанностей обладают правосубъектностью. Однако субъекты международного права обладают разной правосубъектностью в зависимости от объема правоотношений, в которых они могут участвовать.

Общей правосубъектностью обладают государства как первичные субъекты международного права, которые могут участвовать во всех правоотношениях. Отраслевой правосубъектностью обладают международные организации, поскольку сфера их компетенции ограничивается конкретной отраслью права, для деятельности в которой они созданы. Примером может служить Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) являющаяся специализированным учреждением ООН, сферой компетенции которой определена координация действий государств в области здравоохранения.

Специальной правосубъектностью обладают в международном праве физические лица (индивиды), которые, не являясь субъектами международного права, могут быть участниками правоотношений, регулируемых международным правом (право прав человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право). Следует отметить, что в указанных отраслях физические лица не становятся одной из сторон международных правоотношений, а являются субъектами, защиту или наказание которых осуществляет международное право.

4.2. Государства как субъекты международного права

Государство – это властный орган, возникший на определенном этапе общественного развития, представляющий собой главный институт власти в политической системе конкретного общества. Государство является основным субъектом международного права, так как правоотношения государств оказывают решающее воздействие на международный процесс. Государства обладают наибольшим объемом международных прав и обязанностей в силу общей правосубъектности. Государства имеют следующие признаки: суверенитет, территория, население и власть.

Суверенитет определяется в теории права как юридическое выражение самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри страны, а также независимости и равноправия во взаимоотношениях с другими государствами. Суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты. Международно-правовой аспект суверенитета означает, что международное право рассматривает в качестве своего субъекта и участника международных отношений не государственные органы или отдельные должностные лица, а государство в целом. Все международно-правовые значимые действия, совершенные уполномоченными на то должностными лицами государства, считаются совершенными от имени этого государства. Внутренний аспект суверенитета предполагает территориальное верховенство и политическую независимость государственной власти внутри страны и за рубежом.

Каждое государство обладает территорией – это часть земного шара, находящаяся под суверенитетом определенной страны. В состав территории государства входят суша с ее недрами, воды и лежащее над сушей и водами воздушное пространство, простирающееся на высоту 100-110 км. Водную территорию составляют внутренние (национальные) воды и территориальные воды, т. е. воды Мирового океана, примыкающие к суше государства в пределах 12 морских миль.

Население государства состоит из граждан данного государства, а также проживающих в стране иностранных граждан, лиц без гражданства (апатридов) и лиц, имеющих двойное гражданство (бипатридов). Республика Беларусь по численности населения находится на 92 месте в мире.

Власть государства – это высшая форма общественного управления, реализуемая в тех или иных организационных формах. Совокупность государственных органов, взаимодействующих между собой в определенном порядке, образует механизм государственной власти. Центральное место в механизме государственной власти занимает государственный аппарат, включающий в себя совокупность органов государственной власти и тот особый слой людей, которых называют государственными чиновниками или служащими и которые осуществляют деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Власть государства доминирует над властью производственных и общественных объединений также функционирующих в обществе.

Для международного права особую значимость имеет государственное устройство, в котором выделяют унитарные (единые) и федеративные (сложные) государства. Проблема возникает с международной правосубъектностью субъектов федерации, которая заключается в ее наличии или отсутствии. Большинство конституций федеративных государств не предоставляют субъектам федераций международных полномочий. Так раздел 10 Конституции США гласит: «Ни один из штатов не может заключать какие-либо договоры, вступать в союзы или конфедерации; выдавать свидетельства на каперство и разрешения на репрессалии...». Конституция ФРГ в отношении запрета участия земель во внешнеполитической деятельности уже не столь категорична: « В той мере, в какой земли обладают законодательной компетенцией, они могут с согласия Федерального правительства заключать договоры с иностранными государствами (п.3 ст.32)». Аналогичная формулировка содержится в Конституции Татарстана: «В пределах своих полномочий Республика Татарстан самостоятельно участвует в международных и внешнеэкономических связях (ст.1)». Таким образом, современное международное право допускает участие субъектов федерации в международных отношениях в пределах, которые согласованы с федеральным центром.

Основу международно-правового статуса государства составляют права, которые перечислены в различных международно-правовых источниках. К таковым относятся: право на суверенное равенство, право на самооборону, право на участие в создании международно-правовых норм, право на участие в международных

организациях. Так, в Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится, что каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств и соблюдать принципы международного права. Из правовой природы суверенитета вытекает также, что ни одна обязанность не может быть возложена на государство без его согласия на возложение данного обязательства.

В ООН в настоящее время входит 193 государства. Последним принятым в члены ООН государством стала Республика Южный Судан. Решение по этому поводу было принято Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности 14 июля 2011 г.

Из международно признанных независимых государств в ООН не входит лишь Государство Палестина и Святой Престол, из частично признанных – Сахарская Арабская Демократическая Республика, Китайская Республика (Тайвань), Абхазия, Южная Осетия, Республика Косово, Северный Кипр.

4.3. Международная правосубъектность наций и народов, борющихся за независимость

Правосубъектность борющихся наций, как и правосубъектность государств, носит объективный характер, т.е. существует независимо от чьей-либо воли. Современное международное право подтверждает и гарантирует право народов на самоопределение, включая право на свободный выбор и развитие своего социально-политического статуса. Принцип самоопределения народов является одним из основных принципов международного права, его становление приходится на конец XIX – начало XX вв. Особенно динамичное развитие он приобрел после Октябрьской революции 1917 г. в России. С принятием Устава ООН право народов и наций на самоопределение окончательно завершило свое юридическое оформление в качестве основного принципа международного права.

В современном международном праве имеются нормы, подтверждающие правосубъектность наций, которые ведут борьбу за создание независимого государства. Такие нации находятся под защитой международного права; они легитимно могут применять меры принуждения в отношении тех сил, которые препятствуют обретению нацией полной международной правосубъектности, ее оформлению в государство. Но применение принуждения – не единственное и, в принципе, не главное проявление международной правосубъектности наций. Субъектом международного права может быть признана только та нация, которая имеет свою политическую организацию, самостоятельно осуществляющую квазигосударственные функции. Иначе говоря, нация должна иметь догосударственную форму организации: народный фронт, зачатки органов власти и управления, население на контролируемой

территории и т.д. Необходимо учитывать, что международной правосубъектностью в собственном значении этого слова могут обладать (и обладают) не все, а лишь ограниченное число наций – нации, не оформленные в государства, но стремящиеся к их созданию в соответствии с международным правом. Таким образом, практически любая нация потенциально может стать субъектом правоотношений самоопределения. Однако право народов на самоопределение фиксировалось в целях борьбы с колониализмом и его последствиями, и как норма антиколониальной направленности она свою задачу выполнила.

В настоящее время особое значение приобретает другой аспект права наций на самоопределение. Сегодня речь идет о развитии нации, уже свободно определившей свой политический статус. В нынешних условиях принцип права наций на самоопределение должен гармонизироваться, согласовываться с другими принципами международного права и, в частности, с принципом уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Иными словами, нужно говорить уже не о праве всех (!) наций на международную правосубъектность, а о праве нации, получившей свою государственность, развиваться без вмешательства извне.

4.4. Правосубъектность международных организаций

Международная организация – это объединение государств в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях. Международные организации являются субъектами международного права особого рода. Их правосубъектность не идентична правосубъектности государств, так как не проистекает из суверенитета. Международная организация, не обладая суверенитетом, источником своих прав и обязанностей в сфере реализации своей компетенции имеет международный договор, заключенный между заинтересованными государствами. Поэтому международные организации как субъекты международного права вторичны, производны по отношению к государствам. Организация становится субъектом, если государства-учредители наделяют организацию международными правами и обязанностями. Ее компетенция имеет специфический характер в том смысле, что права и обязанности международной организации отличаются от прав и обязанностей государства. Если правосубъектность государства не ограничена ни в предмете правового регулирования, ни в объеме правомочий, то правосубъектность организации определена теми конкретными задачами и целями, которые установлены государствами

в учредительном акте, создающем организацию. В связи с этим каждая международная организация имеет свой, присущий только ей, круг прав и обязанностей. Однако несмотря на различия в характере и объеме прав и обязанностей, организации функционируют в рамках международного права и имеют признаки, обеспечивающие правосубъектность международной организации.

Международные организации призваны объединять усилия государств в политической (ОБСЕ), военной (НАТО), научно-технической (Европейская организация ядерных исследований), экономической (ЕС), валютно-финансовой (МБРР, МВФ), социальной (МОТ), правовой (ЮНСИТРАЛ) и во многих других областях. Вместе с тем ряд организаций уполномочен координировать деятельность государств практически во всех областях (ООН, ЕС) и др.

Международные организации становятся посредниками между государствами-членами. Государства зачастую передают в организации для обсуждения и решения наиболее сложные вопросы международных отношений. Международные организации как бы берут на себя значительное количество вопросов, по которым до этого отношения между государствами имели непосредственный двусторонний или многосторонний характер.

Межправительственные организации имеют штаб-квартиры, членов в лице суверенных государств и необходимую систему главных и вспомогательных органов. Высшим органом является сессия, созываемая один раз в год (иногда один раз в два года). Исполнительными органами являются советы. Административный аппарат возглавляет исполнительный секретарь (Генеральный директор). Все организации имеют постоянные или временные исполнительные органы с различным правовым статусом и компетенцией.

Число международных организаций составляет уже около 2,5 тыс. и продолжает расти. Наиболее известными международными организациями являются Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация американских государств (ОАГ) и другие.

В ряде случаев осуществляется правопреемство международных организаций, при котором с целью поддержания непрерывности функций передаются определенные правомочия от прекратившей свое существование организации вновь учрежденной государствами организации. Так, ООН была преемником прав и обязанностей Лиги Наций по ряду международных договоров. Международное право

признает ответственность международных организаций в случае нарушения ими общепризнанных международно-правовых принципов и норм и заключенных ими международных договоров, положений учредительных актов.

4.5. Государствоподобные образования

К категории производных субъектов международного права принято относить особые политико-религиозные или политико-территориальные единицы, которые на основе международного акта или международного признания имеют относительно самостоятельный международно-правовой статус.

Исторически первыми государствоподобными образованиями были вольные города, включая города Ганзейского союза в эпоху средневековья, затем Краков, который согласно Венскому трактату 1815г. был провозглашен вольным, независимым и нейтральным городом под покровительством России, Австрии и Пруссии (до 1846 г.). Версальский мирный договор 1919 г. установил особый статус для Данцига (Гданьска), именовавшегося "свободным государством" (до 1939 г.). Намерения после второй мировой войны провозгласить особый международно-правовой режим для "свободной территории Триест" и для Иерусалима не были реализованы.

Единственный в своем роде международно-правовой статус имел Западный Берлин в соответствии с Четырехсторонним соглашением СССР, Великобритании, США и Франции от 3 сентября 1971 г. Эти государства сохраняли принятые ими на себя после капитуляции фашистской Германии, а затем в условиях существования двух германских государств особые права и ответственность в отношении Западного Берлина, который поддерживал официальные связи с ГДР и ФРГ. Правительство ГДР заключило ряд соглашений с сенатом Западного Берлина. Правительство ФРГ представляло интересы Западного Берлина в международных организациях и на конференциях, осуществляло консульское обслуживание его постоянных жителей. СССР учредил в Западном Берлине генеральное консульство. В связи с объединением Германии, оформленным Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г., действие прав и ответственности четырех держав в отношении Западного Берлина было прекращено, поскольку он стал частью объединенной Федеративной Республики Германии.

В настоящее время государствоподобными образованиями со специальным международно-правовым статусом являются Ватикан (Святейший престол) как официальный центр Римско-католической церкви и Мальтийский орден (полное официальное название – Суверенный военный орден госпитальеров Св. Иоанна

Иерусалимского, Родоса и Мальты) как официальное религиозное формирование с международно признанными благотворительными функциями.

Государство Ватикан было образовано в соответствии с Латеранским договором, подписанным в 1929 г. представителем Святейшего престола и тогдашним главой итальянского правительства Муссолини. Согласно договору Святейшему престолу были гарантированы бесспорный суверенитет на международной арене.

Административные центры Ватикана и Мальтийского ордена расположены в Риме. Ватикан и Мальтийский орден поддерживают дипломатические отношения со многими государствами мира, обмениваясь соответствующими представительствами. В Республике Беларусь также действуют дипломатические представительства Ватикана и Мальтийского ордена. Ватикан также имеет представительства (постоянных наблюдателей) при ООН, ЮНЕСКО, Международной организации труда, является членом ряда специализированных учреждений ООН (в частности, Всемирного почтового союза), участвует в отдельных многосторонних международных договорах, имеет с некоторыми государствами специфические двусторонние договоры, именуемые конкордатами и затрагивающие преимущественно вопросы положения католической церкви.

Мальтийский орден имеет представительства при ЮНЕСКО и при ряде других международных организаций.

5. ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

5.1. Понятие, способы и виды признания в международном праве

Под международно-правовым признанием в теории международного права принято понимать односторонний добровольный акт государства, в котором прямо или косвенно оно заявляет либо о том, что рассматривает другое государство как субъект международного права и намерено поддерживать с ним официальные отношения, либо о том, что считает власть, утвердившуюся неконституционным путем в государстве или на части его территории, достаточно эффективной, чтобы выступать в межгосударственных отношениях как представитель этого государства либо населения соответствующей территории. Этот акт носит добровольный характер, что подчеркивается в определении, т.е. следует помнить о том, что признание является правом государства, а

не его обязанностью. Хотя длительное непризнание, продиктованное откровенно политическими соображениями и игнорирующее реальности международной жизни, может стать фактором, серьезно осложняющим межгосударственные отношения.

Признание может быть явно выраженным, что проявляется в заявлении о признании, а также «молчаливым», не явно выраженным. Его можно усмотреть в определенных конклюдентных действиях государства (предложении установить дипломатические или консульские отношения, заключить договор о поставке и т.п.).

Факт наличия признания означает, что государство рассматривает новое государство как юридическое лицо со всеми правами и обязанностями, вытекающими из международного права.

Возникающие на основе акта признания правоотношения существуют независимо от установления между признающим и признаваемым субъектом дипломатических, консульских или иных отношений. Правоотношения признания и дипломатические, консульские правоотношения вытекают из различных норм международного права. Признание как юридический факт является базой для всех последующих отношений между субъектами международного права; дипломатические и консульские отношения устанавливаются после признания.

В доктрине международного права выделяют основные и переходные виды признания. К основным видам относят: 1) международно-правовое признание государств; 2) признание правительств. Переходными видами признания являются: 1) признание органов национального сопротивления (освобождения); 2) признание восставшей (воюющей) стороны

Кроме того, по критерию времени признания разделяют на:

1) преждевременное – производится до того, как образование приобрело признаки государства (территория, население, независимость власти и способности вступать в международные отношения) или правительство полностью установило контроль над страной. Большинство ученых преждевременное признание оценивается как вмешательство во внутренние дела государства (А. Фердросс, Л. Оппенгейм); и

2) запоздалое признание – производится спустя большой промежуток времени после приобретения государством всех признаков субъекта международного права (например, признание КНР Соединёнными Штатами Америки только в 1979 году).

В доктрине также по критерию субъекта, который совершает акт признания в отношении признаваемого субъекта выделяется:

1) индивидуальное – признание одним государством другого государства либо правительства;

2) коллективное – одновременное признание государства (правительства) группой государств в рамках международной конференции или организации.

5.2. Международно-правовое признание государств

Международно-правовое признание – это односторонний акт государства, посредством которого юридически признаётся возникновение нового субъекта международного права с целью установления с ним дипломатических либо иных отношений.

Возникновение нового государства происходит в следующих случаях: 1) в связи с коренным изменением социально-экономического и политического строя государства-предшественника, что принято называть социальной революцией; 2) при возникновении нового государства на месте колониального владения государства-метрополии; 3) при разделении одного государства на несколько новых государств; 4) при объединении нескольких государств в одно государство; 5) при отделении от государства части территории и образовании на ней самостоятельного государства. Появление нового государства на мировой арене требует от уже существующих субъектов международного права выразить свое отношение в виде признания или непризнания.

Проблема международного признания существует в международном праве уже давно, о чем свидетельствуют конститутивная и декларативная теории признания государств.

По мнению сторонников конститутивной теории, признание обладает правообразующим значением: оно (и только оно) конституирует (создает) новых субъектов международного права. Без признания со стороны группы ведущих государств новое государство не может считаться субъектом международного права. Такой позиции придерживаются некоторые западные державы. С точки зрения представителей декларативной теории, признание лишь подтверждает правомерность каких-то определенных международно-правовых действий или событий. Иными словами, признание носит декларативный характер и направлено на установление стабильных, постоянных международных правоотношений между субъектами международного права. Статья 9 Устава Организации американских государств, например, гласит: политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости. Государства обладают международной правосубъектностью в силу самого факта своего существования. Они могут пользоваться (и пользуются) международными правами и несут обязанности, вытекающие, в частности, из Устава ООН, независимо от их признания другими субъектами международного права.

Конститутивная теория была широко распространена до Второй мировой войны. Затем большее распространение получила декларативная теория, что было связано с процессом деколонизации и появлением новых государств на месте бывших колоний. Названной теории сейчас придерживается значительное число юристов-международников, в том числе и российских. Однако в последнее время в практике международного общения наблюдается определенный возврат к конститутивной теории, когда непризнание новых государств со стороны ведущих держав мира означает фактическое невключение их в круг субъектов международного права. Данное обстоятельство во многом обусловлено распадом СССР и образованием, наряду с получившими признание государствами, государств, которые образовались на территориях бывших автономий (Абхазия, Южная Осетия, Арцах) и не получивших широкое международное признание.

Необходимо отметить, что институт признания не кодифицирован: его образует группа международно-правовых норм (главным образом обычных), которые регулируют все стадии признания новых государств и правительств, включая юридические последствия признания. В международных договорах содержатся лишь отдельные нормы о признании. Следует также учитывать, что институт признания носит комплексный характер. Основной массив его норм содержится в праве международной правосубъектности, однако отдельные нормы зафиксированы в праве международных договоров, праве международных организаций и др. Таким образом, акт признания является юридическим фактом, с которым международное право связывает возникновение, изменение или прекращение международных правоотношений.

Существуют следующие формы международного признания:

Признание **де-юре** – полное официальное признание государств (государствоподобных субъектов международного права) или их правительств. Установление либо поддержание дипломатических отношений всегда свидетельствует о таком признании, хотя не является обязательным для него.

Признание **де-факто** – неполное и неокончательное признание. При таком признании дипломатические отношения не могут быть установлены, однако заключаются двусторонние политические, торговые, финансовые, военные и другие соглашения. Применяется, когда у признающего государства нет уверенности в прочности нового субъекта международного права, либо когда сам субъект себя считает временным образованием. Следует при этом отметить, что в отличие от двусторонних договоров, сам факт участия двух государств в одном многостороннем международном договоре или

международной организации не может свидетельствовать об их взаимном признании в какой-либо форме.

Признание **ad hoc** – разовое временное признание, когда такой акт носит вынужденный характер для того, чтобы разрешить конкретные вопросы между государствами, которые официально не желают признавать друг друга.

5.3. Признание правительств

Вопрос о признании правительства государства возникает, в случае если в какой-либо стране происходит неконституционная смена власти в результате гражданской войны, военного переворота и т.п. или когда возникают споры о правомерности реализации конституционных способов прихода к власти (например, признание легитимности итогов выборов). В этом случае признание правительства означает, что признающее государство намерено установить отношения только с этим правительством, считая, что именно оно легитимно выступать от имени данного государства, в том числе в международных отношениях.

Каких-либо общепризнанных критериев признания нового правительства не существует. Обычно исходят из того, что признание правительства является обоснованным, если оно эффективно осуществляет власть на территории государства, эффективно контролирует ситуацию в стране, проводит политику соблюдения прав и основных свобод человека, включая права иностранцев, выражает готовность к мирному урегулированию конфликта, если таковой имеет место внутри страны, и заявляет о готовности соблюдать международные обязательства. При этом признание правительства не может истолковываться как одобрение всех его действий.

Практика государств Латинской Америки, где происходила частая смена правительств, послужила основой возникновения двух международно-правовых доктрин признания правительств: доктрины Тобара и доктрины Эстрада.

Доктрина Тобара берет свое начало из письма бывшего министра иностранных дел Эквадора Карлоса Тобара к консулу Боливии в Брюсселе от 15 марта 1907 г., в котором К. Тобара высказал точку зрения о допустимости и правомерности косвенного вмешательства американских государств в дела того американского государства, где идет гражданская война или происходит насильственная смена правительства. Такое вмешательство, по мнению К. Тобара, должно выражаться в непризнании правительств, пришедших к власти неконституционным путем. Доктрина Тобара была закреплена в Конвенции государств Центральной Америки от 20 декабря 1907 г. В соответствии со ст. 1 Конвенции правительства

договаривающихся сторон (Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора) не признают правительства, которое может установиться в одной из пяти республик в результате государственного переворота или революции, направленных против признанного правительства, пока свободно избранное правительство не реорганизует страну в конституционных формах. Эта доктрина преследовала цель воспрепятствовать бесчисленным революциям в испано-американских республиках.

Доктрина Хенаро Эстрады (министра иностранных дел Мексики в 30-ых годах) изложена в Коммюнике Министерства иностранных дел Мексики о признании государств от 27 сентября 1930 г. Поэтому отныне (после государственного переворота), как указывалось в Коммюнике, «мексиканское правительство ограничивается тем, что оно содержит или отзывает, когда оно считает это полезным, своих дипломатических агентов и продолжает принимать равным образом, когда оно это считает полезным, дипломатических агентов того же ранга, что и агенты, которых подлежащие нации аккредитируют в Мексике, не оценивая ни поспешно, ни односторонне права чужих наций сохранять или заменять свои правительства или власти».

Эта доктрина была направлена против грубого вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран. Главным критерием признания нового правительства является критерий эффективности и законности. Государства, объявляющие о признании нового правительства, должны исходить из того, что только народ каждого государства вправе решать вопрос о правительстве и форме правления и что уважение суверенных прав является главным принципом отношений между государствами.

В настоящее время признание правительств, пришедших к власти неконституционным путём осуществляется в большинстве случаев установлением внешних сношений с государством (аккредитации направленных этим правительством послов, направлении собственных послов). При этом учитываются следующие критерии:

Правительство должно независимо осуществлять действительное фактическое обладание государственной властью на соответствующей территории. Правительство пользуется поддержкой народа, реализует и не нарушает права человека и гражданина, в стране установлен демократический режим правления.

6. ИНСТИТУТ ПРАВОПРЕЕМСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

6.1. Понятие правопреемства государств и его кодификация в международном праве

Правопреемством государств принято называть переход определенных прав и обязанностей от государства-предшественника к государству-преемнику. Помимо государств субъектами правопреемства в международном праве могут быть и международные организации. Классическим примером может быть Лига Наций и Организация Объединенных Наций.

Правопреемство считается древнейшим институтом международного права. Гуго Гроций ввел понятие полного правопреемства.

Науке международного права известны следующие теории правопреемства государств: теория универсального правопреемства, теория частичного правопреемства, теория правопреемственности, теория "неправопреемственности", теория *tabula rasa*, теория континуитета.

Согласно теории универсального (полного) правопреемства государство представляет собой юридическое лицо, состоящее из единства территории, населения, политической организации, прав и обязанностей, которые переходят к его правопреемнику.

Содержание теории частичного правопреемства сводится к следующему. Государство-предшественник сохраняет такие договорные права и обязанности, которые не предполагают сохранения суверенитета договаривающейся стороны над отторгнутой территорией. Государство-преемник не наследует таких прав и обязанностей ни при передаче территории, ни при отделении.

Сущность теории правопреемственности предполагает, что юридическое лицо государства аннулируется при изменении государственного строя. Новое юридическое лицо принимает на себя права и обязанности прежнего лица так, как будто они были его собственными.

Согласно теории "непреемственности" обязанности государства-предшественника не передаются государству-правопреемнику. Права же переходят в руки лица, стоявшего во главе государства.

В соответствии с теорией *tabula rasa* ("чистой доски") новое государство не связано международными договорами государства-предшественника и выстраивает международные отношения заново.

По теории континуитета (тождественности), наоборот, все существующие договоры остаются в силе, поскольку государство-

предшественник и государство-преемник являются одним и тем же лицом в международных отношениях, у которого изменился лишь правовой статус. Примером может служить правопреемство Республикой Беларусь прав и обязанностей Белорусской Советской Социалистической Республики. Изменение правового статуса белорусского государства проявилось в утрате статуса субъекта СССР в связи с прекращением его существования и обретением полного суверенитета.

Правопреемство – сложный международно-правовой институт, нормы которого длительное время имели обычно-правовой характер. В современный период нормы правопреемства подверглись кодификации. В 1978 г. была принята Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, в 1983 г. – Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. В обеих конвенциях в статьях «Употребление терминов» правопреемство характеризуется как смена одного государства другим «в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории». В таком определении ощутим пробел, поскольку правопреемство связано не только с международными отношениями, но и с внутренним правопорядком. Поскольку указанные конвенции еще не вступили в силу, правопреемство государств регулируется обычно-правовыми нормами.

Переход прав и обязанностей от одного государства к другому происходит в тех же случаях, что и международно-правовое признание и связано с возникновением новых государств. Существуют несколько объектов правопреемства: 1) права и обязанности, вытекающие из международных договоров государства-предшественника; 2) государственная собственность; 3) государственные архивы; 4) государственные долги; 4) членство в международных организациях.

Основой правопреемства является юридический факт возникновения нового государства как субъекта международного права. Однако четких норм, регулирующих вопрос о критериях прекращения существования государств и возникновения новых, не имеется. Поэтому на практике вопрос о возникновении новых государств решается с учетом конкретных обстоятельств. Если существует неясность в отношении вопроса, возник ли новый субъект международного права, то его лучше всего решать путем соглашения заинтересованных государств, принятия соответствующего акта международной организацией, вынесения решения международным судебным органом.

Согласно современным взглядам конкретный объем прав и обязанностей, переходящих от государства-предшественника к государству-преемнику, зависит от многих факторов, которые следует принимать во внимание. Существенное значение имеет суверенная воля государства-преемника, определяющего объем правопреемства согласно своим интересам. Однако это не должно противоречить основным принципам международного права, наносить ущерб остальным государствам и народам.

6.2. Правопреемство международных договоров

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. установила общее правило, согласно которому новое независимое государство не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником в силу исключительно того факта, что в момент правопреемства этот договор был в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства (ст. 16). Однако новое независимое государство может путем уведомления о правопреемстве установить свой статус в качестве участника любого многостороннего договора, который в момент правопреемства государств находился в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства (ст. 17).

Более того, новое независимое государство посредством уведомления о правопреемстве может принять участие в многостороннем договоре, не вступившем в силу к моменту правопреемства, если в момент его правопреемства государство-предшественник являлось договаривающимся государством в отношении территории, ставшей объектом правопреемства. Согласно п. 1 ст. 19 Венской конвенции 1978 г., «если до момента правопреемства государств государство-предшественник подписало многосторонний договор под условием ратификации, принятия или утверждения и при этом выразило намерение распространить этот договор на территорию, являющуюся объектом правопреемства государств, то новое независимое государство может ратифицировать, принять или утвердить этот договор, как если бы оно его подписало само, и тем самым оно может стать договаривающимся государством или участником этого договора». Подписание государством-предшественником договора, если иное намерение не вытекает из положений договора или не установлено иным образом, рассматривается как выражение его намерения распространить этот договор на всю территорию, за международные отношения которой государство-предшественник несло ответственность. Когда же из договора явствует или иным образом установлено, что его применение в отношении нового независимого государства явилось бы несовместимым с объектом и целями договора или коренным

образом изменило бы условия его действия, то данное государство в таком многостороннем договоре участвовать не может. Кроме того, если из положений договора или из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора следует, что участие в таком договоре любого другого государства требует согласия всех его участников или всех договаривающихся государств, «новое независимое государство может стать договаривающимся государством или участником этого договора только при наличии такого согласия» (п. 4 ст. 19). Следует также иметь в виду, что когда договор не считается находящимся в силе в отношении какого-либо государства на основании Венской конвенции 1978 г., то это обстоятельство ни в коей мере не затрагивает обязанности данного государства выполнять любое установленное в договоре обязательство, которое имеет для него силу в соответствии с международным правом независимо от договора.

Государства, возникшие в результате освобождения их народов от колониальной зависимости, как правило, подтверждали участие в многосторонних договорах, которые были связаны с укреплением мира, поддержанием добрососедских отношений, имели гуманитарный характер. Некоторые новые независимые государства заявили, что они будут продолжать выполнять свои обязательства по всем многосторонним договорам, в отношении которых были сделаны запросы Секретариатом ООН.

Венская конвенция 1978 г. устанавливает также условия правопреемства обязательств по двусторонним соглашениям. Двусторонний договор, находившийся в силе в отношении территории, являвшейся объектом правопреемства, считается находящимся в силе между новым независимым государством и другим государством-участником, если: а) они явственно договорились об этом; б) в силу своего поведения они должны считаться выразившими такую договоренность (ст. 24).

В случае объединения двух или нескольких государств в одно государство любой договор, находившийся в силе в отношении любого из них, продолжает находиться в силе в отношении этого государства-преемника. Исключением будут являться случаи, когда государство-преемник и другое государство-участник либо другие государства-участники договорились об ином или из договора явствует либо иным образом установлено, что применение этого договора в отношении государства-преемника было бы несовместимо с объектом и целями этого договора или коренным образом изменило бы условия его действия (ст. 31).

Когда же часть или части территории государства отделяются и образуют одно или несколько государств, независимо от того,

продолжает ли существовать государство-предшественник, презюмируется следующее решение: а) любой договор, находившийся в силе в отношении всей территории государства-предшественника, продолжает находиться в силе в отношении каждого образованного таким образом государства-преемника; б) любой договор, находившийся в силе в отношении лишь той части территории государства-предшественника, которая стала государством-преемником, продолжает находиться в силе в отношении только этого государства-преемника (ст. 34).

Законом Республики Беларусь от 1 ноября 2002 г. № 140-З «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении некоторых международных договоров о правовой помощи» была признана обязательность для Республики Беларусь указанных договоров, заключенных СССР с Венгерской Народной Республикой и Республикой Куба.

6.3. Правопреемство в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов

Согласно Венской конвенции 1983 г. о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов государственная собственность государства-предшественника означает имущество, права и интересы, которые на момент правопреемства государств принадлежали согласно внутреннему праву государства-предшественника этому государству. Переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику происходит без компенсации, если иное не обусловлено заинтересованными сторонами или не решено соответствующими международными органами. Государство-предшественник принимает все меры по предотвращению ущерба или уничтожения государственной собственности, которая переходит к государству-преемнику. Когда государство-преемник является новым независимым государством, недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства, переходит к государству-преемнику. Движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с его деятельностью в отношении территории, являющейся объектом правопреемства, также переходит к государству-преемнику (ст. 15). В случае объединения двух или нескольких государств в одно государственная собственность государств-предшественников переходит к государству-преемнику. Когда государство разделяется и прекращает свое существование, а на разделенных частях территории образуются

два или несколько государств-преемников, то, если последние не условились иначе: а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится; б) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся за пределами его территории, переходит к государствам-преемникам в справедливых долях; в) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с его деятельностью в отношении территорий, являющихся объектом правопреемства, переходит к соответствующему государству-преемнику; г) иная движимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях (ст. 18).

Когда часть территории государства передается им другому государству, переход государственной собственности от государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между ними. Если же соглашение отсутствует, то недвижимая собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства, переходит к государству-преемнику. Движимая собственность также переходит к государству-преемнику, если она была связана с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, ставшей объектом правопреемства (ст. 14).

Государственные архивы являются частью государственного имущества. В связи с этим правила правопреемства в отношении государственных архивов во многом близки правилам, установленным для правопреемства государственной собственности как таковой. Например, когда государство-преемник является новым независимым государством, то архивы, принадлежавшие территории, являющейся объектом правопреемства, и ставшие в период зависимости государственными архивами государства-предшественника, переходят к новому независимому государству. Та часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией – объекта правопреемства – должна находиться на этой территории, переходит к новому независимому государству (ст. 28).

Когда государство разделяется и прекращает свое существование и на бывшей его территории образуются два или несколько государств-преемников, то, если последние не договорились иначе, часть государственных архивов государства-предшественника, которая должна находиться на территории государства-преемника в целях нормального управления его территорией, переходит к этому государству-преемнику (ст. 31).

Однако проблема целостности архивных фондов, исключительная важность содержащейся в них информации порождают определенную специфику этого вопроса. Поэтому Венская конвенция 1983 г., касаясь разделения государства, устанавливает при решении вопроса принцип справедливости и учета всех соответствующих обстоятельств. Подробно регламентировано правопреемство архивов новым независимым государством. В частности, в определенных Конвенцией случаях предусматривается возможность заключения соглашений между новым независимым государством и государством-предшественником по поводу перехода или надлежащего воспроизведения частей государственных архивов последнего «таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов государства-предшественника» (ст. 28). Соглашения подобного рода не должны наносить ущерб правам народов государств-участников на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние. При этом государство-предшественник обязано предоставить новому независимому государству достоверные архивные сведения, которые касаются титулов на территорию или границы последнего или необходимы для выяснения смысла определенных документов государства-предшественника, переходящих к новому независимому государству. Государство-предшественник обязано также сотрудничать с государством-преемником в деле возвращения ему любых архивов, принадлежащих территории – объекту правопреемства – и рассеявшихся в период зависимости.

Венская конвенция 1983 г. под государственным долгом понимает любое финансовое обязательство государства-предшественника в отношении другого государства, международной организации или иного субъекта международного права, возникшее в соответствии с международным правом. Конвенция устанавливает принцип, согласно которому правопреемство государств само по себе не затрагивает прав и обязательств кредиторов. Поэтому она однозначно исходит из того, что, когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственный долг государств-предшественников переходит к государству преемнику. В остальных случаях, т. е. при передаче части территории государства, отделении части или частей его территории, разделении государства, возникновении нового независимого государства, соответствующие стороны (государство-преемник и государство-предшественник либо государства прежнего субъекта) заключают соглашение друг с другом, регулирующее вопрос о

переходе государственного долга. Причем подобное соглашение, заключенное новым независимым государством, не должно наносить ущерба принципу неотъемлемого суверенитета каждого народа над его богатствами и природными ресурсами, и осуществление этого соглашения не должно подрывать основ экономического благосостояния данного государства. Если же соглашение отсутствует, то вопрос решается в зависимости от способа возникновения государства-преемника. Когда преемник возникает как новое независимое государство в результате освобождения его народа от колониальной зависимости, то при отсутствии указанного соглашения никакой государственный долг государства-предшественника к новому государству не переходит. Когда же государство-преемник возникает в результате передачи, отделения части или частей территории другого государства либо разделения государства, то государственный долг государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях с учетом, в частности, имущества, прав и интересов, которые переходят к государству-преемнику в связи с данным государственным долгом (ст. 37–38, 40–41).

6.4. Правопреемство в связи с прекращением существования СССР

Одним из последствий прекращения существования СССР явился вопрос о правопреемстве в отношении договоров СССР, государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов СССР.

В Соглашении о создании Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 г. государства – участники СНГ гарантировали выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР. Государства также согласились, чтобы членство СССР в ООН было продолжено Российской Федерацией. Однако каждое государство СНГ имело право подтвердить действие для себя того или иного договора СССР Республики бывшего Союза ССР активно использовали это право. Так, решениями 1992 г об участии государств – участников СНГ в Договоре между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности 1987 г, в Договоре между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г государства – правопреемники СССР подтвердили свое участие в указанных договорах применительно к их территориям и с учетом их национальных интересов.

Вместе с тем государства СНГ (кроме Украины и Беларуси) самостоятельно вступали в ООН, становились участниками договоров о правах человека, о разоружении и т.д.

Для решения проблем правопреемства и на основе Меморандума о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, 1992 г. Советом глав государств СНГ 20 марта 1992 г. была создана Комиссия по правопреемству в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, долгов и активов бывшего Союза ССР, в рамках которой было подготовлено значительное число соглашений между государствами бывшего СССР.

В числе многосторонних договоров, регламентирующих различные вопросы правопреемства между республиками бывшего Союза, следует назвать Договор о правопреемстве в отношении бывшего государственного долга и активов Союза ССР 1991 г., Соглашение глав государств – участников СНГ о собственности бывшего Союза ССР 1991 г., Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом 1992 г., Декларацию глав государств – участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1993 г. и др.

В Соглашении о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом 1992 г. участвовали все страны – участницы СНГ (кроме Грузии). Соглашение регулировало вопросы правопреемства движимой и недвижимой собственности СССР за рубежом, находившейся в момент правопреемства во владении, пользовании или распоряжении СССР. Зарубежную собственность бывшего СССР составляли: недвижимость, использовавшаяся дипломатическими и консульскими представительствами СССР; инфраструктуры СССР за рубежом и прибыль от их эксплуатации; доходы от реализации собственности СССР; собственность СССР и прибыль от деятельности юридических лиц, находившихся под юрисдикцией СССР; прибыль от выполнения работ по международным соглашениям СССР и др.

Собственность СССР была поделена и перешла к государствам в следующих долях: Белоруссия – 4,13 процента, Казахстан – 3,86; Россия – 61,34; Украина – 16,37 процента и т.д. В 1992–1994 гг. были заключены двусторонние соглашения между Россией, с одной стороны, и Азербайджаном, Арменией, Республикой Беларусь, Грузией, Казахстаном, Молдавией, Таджикистаном, Узбекистаном, Украиной – с другой, об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР, которые вступили в силу в конце 1995 – начале 1996 гг. В соответствии с названными соглашениями был реализован так называемый «нулевой вариант», согласно которому государства-члены СНГ уступили свое право на долю зарубежной собственности

бывшего СССР Российской Федерации в обмен на погашение последней соответствующей доли государственного долга каждого государства.

Участниками Соглашения о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР 1992 г. являются все страны СНГ (кроме Грузии). В соответствии с положениями Соглашения стороны признали целостность и неделимость архивов Российской Империи и СССР, находящихся за пределами их территорий, и не претендуют на право владения ими. Находящиеся на территории государств – участников Соглашения архивы СССР перешли под юрисдикцию соответствующих государств. Стороны Соглашения обязались обеспечивать в соответствии со своим законодательством доступ исследователей к архивам и признавать на своих территориях юридическую силу справок, выданных государственными архивными учреждениями стран СНГ. Вопросы, связанные с возвращением документов, обменом копиями и т.д., регулируются специальными двусторонними соглашениями.

6.5. Правопреемство в отношении гражданства

Гражданство в основном регулируется внутренним правом государства, однако оно имеет прямое отношение к международному правопорядку, что связано с возникновением проблем гражданства при возникновении новых государств. В связи с этим Совет Европы 14 мая 1997 г. принял Европейскую конвенцию о гражданстве, содержащую, в частности, положения, касающиеся утраты и приобретения гражданства в случаях правопреемства государств. Другой орган Совета Европы – Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) – принял в сентябре 1996 г. Декларацию о последствиях правопреемства государств для гражданства физических лиц.

Комиссия международного права ООН (КМП) разработала «Проект статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств», принятых резолюцией 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года. Основные положения этого документа сводятся к следующему. Любое лицо, которое на дату правопреемства государств имело гражданство государства-предшественника, независимо от способа приобретения этого гражданства имеет право на гражданство по крайней мере одного из затрагиваемых государств. Причем не имеет значения, приобрели ли они гражданство государства-предшественника по рождению, в силу принципа *jus soli* (права почвы) или *jus sanguinis* (право крови), либо путем натурализации, либо даже в результате предыдущего правопреемства государств. Затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры для недопущения того, чтобы лица,

которые на дату правопреемства государств имели гражданство государства-предшественника, стали лицами без гражданства в результате такого правопреемства. Во всякий международный договор, предусматривающий передачу территории, должны включаться постановления, которые гарантировали бы, что никакое лицо не станет апатридом в результате такой передачи.

Каждое государство обязано без неоправданной задержки принять законодательство, касающееся гражданства и других связанных с ним вопросов, возникающих в связи с правопреемством государств. Именно так обстояло дело в случае возникновения ряда новых независимых государств. Например, одновременно с разделением ЧССР Чешская Республика 29 декабря 1992 г. приняла Закон о приобретении и потере гражданства, а Хорватия с провозглашением своей независимости 28 июня 1991 г. приняла Закон о гражданстве.

Предоставление гражданства в связи с правопреемством государств происходит на дату правопреемства государств. То же самое касается приобретения гражданства вследствие осуществления оптации, если в период между датой правопреемства государств и датой осуществления такой оптации затрагиваемые лица оказались бы лицами без гражданства. Государство-преемник не обязано предоставлять свое гражданство затрагиваемым лицам, если они имеют свое обычное место жительства в другом государстве и также имеют гражданство этого или любого иного государства. Государство-преемник не предоставляет свое гражданство затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства в другом государстве, против воли затрагиваемых лиц, если только они в противном случае не станут лицами без гражданства.

Когда приобретение или утрата гражданства в связи с правопреемством государств влияют на единство семьи, затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры к тому, чтобы эта семья оставалась единой или воссоединилась (принцип единства семьи).

Когда часть или части территории государства отделяются от этого государства и образуют одно или несколько государств-преемников, в то время как государство-предшественник продолжает существовать, государство-преемник предоставляет свое гражданство: затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства на его территории;

имеющим надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое стало частью этого государства-преемника.

7. ТЕРРИТОРИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

7.1. Понятие и виды территории в международном праве

Под территорией в международном праве понимаются различные пространства земного шара с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушными пространствами, а также космическое пространство и небесные тела, находящиеся в нем.

Таким образом, термин «территория» используется в международном праве для обозначения земного, а также внеземного пространства, имеющими определенный юридический статус (например, статус государственной территории) и соответствующий ему правовой режим. Понятие «правовой статус» и «правовой режим» используются в качестве критерия для юридической классификации территорий. Хотя многие юристы-международники отождествляют эти понятия, считается, что они все же имеют разное толкование.

Под правовым статусом территории следует понимать ее базисную правовую характеристику, определение ее основной принадлежности в соответствии с международно-правовой классификации территорий (например, государственная территория, международная территория и др.).

Правовой режим выступает в виде признанных в международном праве и в законодательстве государств специфических черт и характеристик определенной территории, которые в совокупности определяют и обуславливают определенный, отличный от других, порядок ее использования. Территории, которые имеют одинаковую юридическую природу и образуют единую пространственную категорию, могут отличаться специфическими особенностями своего правового режима. Например, в категории государственной территории могут существовать такие правовые режимы, как внутренние морские воды и территориальные воды (территориальное море), а в категории международных пространств - открытое море, морское дно за пределами национальной юрисдикции и т.д. и наоборот, правовом режиме территорий, имеющих различную юридическую природу, может иметь много общего, например, правовой режим международных каналов и открытого моря.

Следует отметить, что понимание международным правом территории преимущественно в пространственном аспекте не имеет ничего общего с понятием территории в ее естественном смысле, как среды обитания земной фауны и флоры, местонахождения природных богатств и ресурсов, среда обитания человека и материальной основы ее существования, хотя последнее и учитывается в нормах международного и национального права, касающихся природопользования.

В международном праве выделяют четыре вида территорий, различающихся по своему правовому режиму: 1) государственная территория; 2) международная территория; 3) территория с международным режимом; 4) территория с особым режимом.

Государственная территория - это территория, правомерно находящаяся под суверенитетом конкретного государства, над которой им осуществляется территориальное верховенство.

Международная территория - это территория, на которую не распространяется суверенитет какого-либо государства. Таких территорий немного: открытое море, международный район морского дна - морское дно и его недра за пределами континентального шельфа прибрежных государств (за пределами национальной юрисдикции); воздушное пространство за пределами государственных территорий; Антарктика; космическое пространство, Луну и другие небесные тела. Эти территории находятся в общем пользовании государств, действуют общепризнанные принципы и нормы международного права.

Территория со смешанным режимом - это территория, на которой действуют одновременно как нормы международного права, так и нормы национального законодательства прибрежных государств. Территории со смешанным режимом условно можно разделить на две группы:

1) территории прилегающих зон, исключительные экономические зоны и континентальный шельф прибрежных государств, не входящих в состав государственной территории прибрежных государств;

2) международные реки, международные проливы, перекрываемые территориальными водами прибрежных государств, и международные каналы, входящие в состав территорий прибрежных государств.

Территории с особым международным режимом - это демилитаризованные и нейтрализованные зоны и зоны мира (в случае их установки). Выделение таких территорий носит чисто функциональный характер с целью определения степени их милитаризации. В состав этих территорий могут входить государственные территории или государственные, международные территории и территории с смешанным режимом одновременно: например, архипелаг Шпицберген, Аландские острова, Панамский и Суэцкий каналы, Луна и другие небесные тела и др..

7.2. Государственная территория

Государственная территория - это часть земного шара, находящаяся под суверенитетом соответствующего государства. Государственную территорию образуют: сухопутная территория (вся суша, расположенная в пределах границ данного государства,

острова); водная территория (все водоемы, расположенные на сухопутной территории и части вод морей и океанов, примыкающие к берегам), воздушная территория (все воздушное пространство, расположенное над сухопутной и водной территориями); недра (под сухопутной и водной территориями).

Условной государственной территорией принято считать морские, воздушные, космические корабли, находящиеся вне пределов государственной территории, а также трубопроводы, другие сооружения и оборудование в пределах международной территории (буровые установки, искусственные острова и т.п.). Правовой режим государственных территорий определяется национальным законодательством каждого государства; международные договоры затрагивают отдельные аспекты правового статуса внутренних вод и территориального моря, устанавливают договорное прохождение государственной границы, определяют вопросы пограничного режима и т.д. В пределах государственной территории государство осуществляет свое территориальное верховенство и национальную юрисдикцию. Государству принадлежит исключительное право владения, пользования и распоряжения соответствующей территорией и находящимися на ней ресурсами.

Современное международное право запрещает насильственное изменение государственной территории. Территория государства неприкосновенна и не может быть объектом военной оккупации или других насильственных действий. Не признаются никакие территориальные приобретения или иные выгоды, полученные в результате применения силы или угрозы силой. Гарантом неприкосновенности территории государства является принцип территориальной целостности государства.

В то же время возможны и изменение территории государств в результате определенных политических процессов.

Территория государства может изменяться в результате:

- 1) разделения существующего государства, выхода части территории из состава государства, объединения двух или нескольких государств;
- 2) национально-освободительной борьбы народа, проживающего на определенной территории и реализации его права на самоопределение в соответствии с принципом международного права;
- 3) обмена государственными территориями по соглашению сторон (так, по Соглашению 1954 г. СССР и Иран обменялись участками своей территории);
- 4) применения мер ответственности за агрессию (например, отторжение Пруссии от Германии в 1945 г. и передача Восточной

Пруссии Польше и СССР, переход под суверенитет России Курильских островов);

5) цессии – уступки права на территорию (в настоящее время не используется).

Последним государством, появившимся в результате разделения, стал Южный Судан (столица Джуба). Суверенный статус Южного Судана вступил в силу 9 июля 2011 года, после подписания декларации о провозглашении его независимым государством. Является членом ООН с 14 июля 2011 года.

Обмен участками территории (двойная цессия) – частый случай в межгосударственных отношениях. Примером такого обмена может быть договор между Советским Союзом и Польшей от 15 февраля 1951 г., по которому СССР и ПНР обменялись “равноценными по размеру” пограничными участками. Ныне трудно установить субъективную заинтересованность в передаче Польше значительной части Беловежской Пути со стороны тех или иных лиц, а формальным основанием было указано тяготение обмениваемых участков к соответствующим районам СССР и ПНР. По иронии судьбы обмениваемая территория была изъята у БССР.

7.3. Правовой статус государственной границы

Территории государств разделяются государственными границами. Граница государства – эта линии, устанавливающие пространственный предел территории государства. Линии государственных границ могут быть действительными или условными, но в любом случае они осуществляют свою основную функцию – определяют пределы территориального верховенства государства и отделяют территорию одного государства от территории другого.

Современное международное право в качестве одного из основополагающих принципов закрепляет принцип нерушимости границ, как запрет одностороннего или, тем более, насильственного изменения границ. Помимо принципа нерушимости границ, при определении их прохождения в случае осуществления народом права на самоопределение в форме образования нового государства, применяется принцип *uti possidetis* (владей, чем владеешь), согласно которому вновь возникшие государства уважают сложившиеся границы.

Установление границ – сложный процесс, предполагающий несколько стадий, среди основных – делимитация и демаркация. Делимитация – это договорное закрепление линии прохождения границы, осуществляется на крупномасштабных картах с приложением подробного словесного описания границы. На основании договора, специально создаваемая паритетная комиссия

производит демаркацию, т.е. установление на местности отличительных пограничных знаков (пирамиды, столбы, буи), с их подробным описанием в протоколах (на каждый знак) и отражением на карте, которые являются неотъемлемой частью договора о границе. Периодически может возникать необходимость обновлять и восстанавливать поврежденные и утраченные знаки, т.е. осуществить редемаркацию, которая также производится паритетной комиссией.

В международно-правовой доктрине выделяют различные виды государственных границ: по географическому признаку различают сухопутные, водные и воздушные. Водные границы, в свою очередь, делятся на речные, озерные, морские, границы других водоемов. Воздушные границы – это воображаемые плоскости, восстановленные вертикально к сухопутной и водной границам до высоты 100–110 км., определяющие пределы государственного воздушного пространства.

Границы проводятся различными способами, в зависимости от географических и исторических факторов. Старейшими являются орографические границы, проходящие по наиболее заметным точкам рельефа местности (реки, горы). Геометрические границы проводятся по прямым линиям, соединяющим определенные географические точки, без учета особенностей рельефа местности. Подобные границы, как правило, установлены в пустынных районах. Редко используют разновидность геометрических границ, т.н. астрономические границы, проходящие по меридианам или параллелям.

Государственная граница, как предел государственной территории, подлежит особой охране. Режим государственной границы устанавливается национальным законодательством и определяет правила содержания границы, ее пересечения лицами и транспортными средствами, перемещения грузов, товаров и животных, плавания и пребывания невоенных и военных плавсредств в части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов.

Частью режима государственной границы является определение пограничной зоны, которая устанавливается, как правило, в пределах прилегающей к государственной границе территории района, города, поселка, сельсовета. Созданию необходимых условий для ее охраны способствует пограничный режим (его следует отличать от режима государственной границы), который включает правила:

- 1) въезда, временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной зоне;
- 2) производства работ в пограничной зоне;
- 3) учета и содержания плавсредств в портах и иных пунктах базирования, их плавания и нахождения во внутренних водах Беларуси в пределах пограничной зоны и в принадлежащей

Республике Беларусь части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов.

Пограничная полоса – это полоса местности, непосредственно прилегающая к государственной границе на ее сухопутных участках или вдоль берегов пограничных рек, озер и иных водных объектов. В пограничную полосу не включаются населенные пункты и места массового отдыха местного населения. Для решения вопросов, связанных с поддержанием режима государственной границы и урегулирования пограничных инцидентов, из числа офицеров пограничных войск назначаются пограничные уполномоченные, если инциденты не урегулированы пограничными уполномоченными, они разрешаются по дипломатическим каналам.

После распада СССР и провозглашения независимости, Беларусь обрела границы с пятью государствами: Польшей, Латвией, Литвой, Россией и Украиной. Законом Республики Беларусь «О государственной границе» от 10 ноября 2008 г. № 451-З (в редакции последующих Законов) определены следующие принципы государственной пограничной политики:

- 1) обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и международной безопасности;
- 2) взаимного уважения суверенитета, равенства и территориальной целостности государств;
- 3) нерушимости государственной границы;
- 4) мирного разрешения пограничных вопросов и инцидентов;
- 5) уважения прав и свобод человека и гражданина;
- 6) взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами (ст.2).

Законом установлено что, исходя из характера отношений Республики Беларусь с сопредельным государством, на отдельных участках государственной границы пограничная зона и пограничная полоса могут не устанавливаться (ч.3 ст. 36). Соответственно, режим границ современной Беларуси отличается на разных участках. Так, на границе с Россией нет пограничного контроля, то есть действует принцип беспрепятственного перемещения людей и грузов между странами. На белорусско-украинской границе действует пограничный и таможенный контроль, но ограничений по ее пересечению (например, визовых) нет. Полноценная граница существует между Беларусью и Латвией, Беларусью и Литвой на основании Договора об установлении государственной границы между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой 1995 г. и Договора о белорусско-литовской государственной границе 1996 г. Белорусско-польская граница как наследница советско-польской границы сохраняется в том

виде, в котором она существовала во времена СССР. В частности, по всему периметру она имеет 4-метровое проволочное ограждение, препятствующее ее несанкционированному пересечению. Как показывает практика, это весьма необходимое и эффективное сооружение в условиях, когда усилился поток нелегальных мигрантов из азиатских стран, стремящихся попасть через Беларусь в страны Европейского Союза.

7.4. Правовой режим Арктики и Антарктики

Арктика – область земного шара с условным центром – Северным полюсом, в состав которой входят воды Северного Ледовитого океана и его морей, а также участки суши Европы, Азии и Америки. До сих пор в географической и юридической науке нет общепризнанного определения этого понятия. Дискуссионным остается вопрос о южной границе Арктики, хотя многие ученые склонны считать, что ею является Северный полярный круг (66° 33' с.ш.). Правовой статус Арктики формировался в течение долгого времени, процесс его развития продолжается и сейчас. В настоящее время правовой режим Арктики базируется на нормах международного права и национального законодательства арктических государств (Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии, Швеции). В отношении Арктики действуют ряд универсальных конвенций (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Чикагская конвенция о гражданской авиации 1944 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г. и др.); одна региональная конвенция – Соглашение о сохранении белых медведей 1973 г.; ряд двусторонних договоров арктических государств. Однако, в отличие от Антарктики, не существует международно-правового акта, определяющего статус Арктического региона в целом.

Канада и Россия, обладающие наиболее обширными арктическими территориями, придерживаются секторальной системы защиты своих интересов в этом регионе. Ее инициатором выступил в 1907 г. канадский сенатор П. Пуарье. В 1925 г. Канада впервые закрепила эту инициативу на законодательном уровне путем принятия дополнения к Закону о Северо-Западных территориях. После этого Канада приняла ряд законодательных актов в отношении своих арктических территорий, которые базировались на секторальной концепции. В соответствии с положениями канадского законодательства суверенитет Канады распространяется на земли и острова, расположенные в пределах сектора, вершиной которого является Северный полюс, а сторонами – меридианы 60° и 141° з.д. В законодательстве ничего не говорится о претензиях Канады на морские пространства в пределах сектора. Однако некоторые

канадские политики и юристы стали толковать указанные положения законодательства расширительно, т.е. распространять их на морскую территорию, что встретило противодействие США и других государств. Для защиты своих интересов Канада 17 июля 1970 г. приняла Закон о предотвращении загрязнения арктических вод. Действие Закона распространяется на морские воды шириной 100 миль в пределах канадского сектора. Принятие Закона не уменьшило трений между Канадой и США в отношении статуса канадских арктических вод, которые сохраняются и до сих пор.

Президиум ЦИК СССР 15 апреля 1926 г. принял Постановление, которое объявляло территорией СССР все «как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова», расположенные в Северном Ледовитом океане до Северного полюса в пределах между меридианами $32^{\circ} 04' 35''$ в.д. и $168^{\circ} 49' 30''$ з.д. Исключение составили острова норвежского архипелага Свальбард (Шпицберген), лежащие между 32° и 35° в.д. Границы, определенные Постановлением, образуют арктический сектор. В пределах этого сектора СССР претендовал только на земли и острова, но не на морские пространства за пределами территориальных вод. Несмотря на это, ряд советских юристов (Е.А. Коровин, С.А. Вышнепольский, Г.М. Гуслицер и др.) сделали вывод о распространении положений Постановления и на морские территории, покрытые льдами. Официально же советское правительство ни разу не высказалось в поддержку этой точки зрения. В настоящее время в российских политических и научных кругах идет процесс переоценки арктической секторальной концепции. США не разделяли позицию Канады и СССР в отношении Арктики и продолжают выступать против секторальной системы. Такой же точки зрения придерживается Норвегия. Оба государства считают, что за пределами территориальных вод в Арктике должны действовать свободы открытого моря. Дания, будучи сувереном Гренландии, молчаливо склоняется к точке зрения США и Норвегии.

Компромисс между двумя подходами, однако, не лишенный противоречий, был найден в ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая наделила прибрежные государства правами принимать законы и правила по предотвращению загрязнения и сохранению морской среды в покрытых льдами районах шириной не более 200 миль.

Важная роль в жизнедеятельности СССР, а теперь России принадлежит Северному морскому пути (СМП), который долгое время считался национальной водной магистралью, закрытой для международного судоходства. Связано это было с проблемами

холодной войны. Ее окончание способствовало открытию в 1991 г. СМП для международного судоходства.

В последнее время все большую поддержку получает тезис, что Арктика – особый регион, нуждающийся в международно-правовой защите, что нашло выражение в Соглашении о сохранении белых медведей 1973 г. (к сожалению, единственном соглашении регионального уровня). Особенно хорошо это понимает международная научная общественность. В 1989 г. по ее инициативе была образована неправительственная организация – Международный арктический научный комитет, целью которого является объединение усилий ученых мира в решении всего комплекса проблем региона.

В сентябре 1996 г. восемь арктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция) подписали в Оттаве Декларацию о создании Арктического совета – новой региональной международной организации. Цели Арктического совета: осуществление сотрудничества, координации и взаимодействия арктических государств при активном участии коренных народов Севера и других жителей Арктики по общеарктическим вопросам; контроль и координация по выполнению экологических программ; разработка, координация и контроль за выполнением программ устойчивого развития; распространение информации, поощрение интереса и образовательных инициатив по вопросам, связанным с Арктикой.

В Декларации отмечается, что Арктический совет не будет заниматься проблемами военной безопасности и демилитаризации Арктики, несмотря на то что первоначально эта область планировалась как одна из приоритетных в его деятельности. Объясняется это тем, что Арктика является одним из самых милитаризованных и нуклеаризованных регионов Земли. Коренные народы Севера, неправительственные организации, научные центры, общественность северных стран настаивают на принятии срочных и эффективных мер по ограничению вооружений в Арктике с перспективой полной демилитаризации и нейтрализации региона. К сожалению, арктические государства не включили в перечень целей Арктического совета это важное направление сотрудничества.

Антарктика – шестой континент земного шара, простирающийся от Южного полюса до 60° ю.ш. В данный регион входят континент Антарктида, острова вокруг него и южные части Тихого, Индийского и Атлантического океанов. Приоритет в открытии и исследовании Антарктиды принадлежит русским мореплавателям М.П. Лазареву и Ф.Ф. Беллинсгаузену, открывшие континент 28 января 1820 года. Первый исследователь вступил на континент в январе 1895 года.

Начало XX в. ознаменовалось повышенным интересом ряда государств (Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили) к Антарктиде, которые заявили свои территориальные претензии на шестой континент. Советский Союз всегда выступал против территориальных притязаний на Антарктиду и резервировал за собой право иметь свою собственную позицию в этом вопросе с учетом факта открытия континента русскими моряками. США также отвергали территориальные претензии на шестой континент.

После Второй мировой войны в Антарктике была проведена широкая программа научных исследований в рамках Международного геофизического года (1957–1958 гг.), в которой приняли участие ученые из 12 государств. Плодотворное международное сотрудничество и высокие научные результаты исследований способствовали тому, что правительство США выступило с инициативой созыва международной конференции с целью заключения договора по Антарктике. Такая конференция была проведена в Вашингтоне с 15 октября по 1 декабря 1959 г., и ее работа увенчалась подписанием 1 декабря 1959 г. бессрочного Договора об Антарктике, вступившего в силу в 1961 г. Республика Беларусь присоединилась к названному договору Законом от 19 июля 2006 г. № 157-З. В настоящее время участниками Договора об Антарктике 1959 г. являются более пятидесяти государств.

Договор является важным правовым актом по обеспечению мира, безопасности и разностороннего сотрудничества в огромном по площади и значению регионе Земли. В ст. I Договора установлено: «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия» (п. Запрещено также производить любые ядерные взрывы и сброс радиоактивных отходов в Антарктике (п. 1 ст. V). Таким образом был установлен режим полной демилитаризации и нейтрализации Антарктики, включающий превращение ее в безъядерную зону. Однако Договор об Антарктике не запрещает использование военного персонала или оснащения для научных исследований или для любых других мирных целей (п. 2 ст. I). Включение этого положения объясняется особой суровостью климата Антарктики, поэтому военный персонал, по мнению ряда государств, с вверенным ему оборудованием сможет обеспечить проведение научных исследований в мирных целях в столь неблагоприятных климатических условиях.

Договор закрепил принцип свободы научных исследований (ст. II), а проблема территориальных претензий была решена

оригинальным образом. Они как бы «замораживались», т.е. подписание договора не означало отказа от них, но никакие действия или деятельность в Антарктике не могут считаться основанием для заявления, поддержания или отклонения любой претензии на территориальный суверенитет и порождать какие-либо суверенные права в период действия договора (ст. IV). Для контроля за соблюдением положений договора в нем предусмотрена возможность проведения инспекций. Любое государство-участник может назначить наблюдателей, обладающих свободой доступа в любое время в любой район, на любую станцию и установку, включая морские и воздушные суда (ст. VII).

В ст. VIII Договора об Антарктике зафиксировано, что без ущерба для соответствующей позиции каждой договаривающейся стороны относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике, наблюдатели, назначаемые в соответствии со ст. VII, и научный персонал, которым обмениваются станции и экспедиции договаривающихся сторон, а также все лица, сопровождающие наблюдателей и членов научного персонала, находятся в Антарктике под юрисдикцией той договаривающейся стороны, гражданами которой они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций. В Договоре предусмотрен специальный механизм его реализации – Консультативные совещания государств-участников (ст. IX). В работе совещаний могут принимать участие 12 государств, подписавших его, и те из присоединившихся государств, которые ведут активную научно-исследовательскую деятельность в Антарктике. В настоящее время в Консультативных совещаниях принимают участие 27 государств, в том числе и Россия. В рамках Консультативных совещаний были разработаны Конвенция о сохранении антарктических тюленей 1972 г. и Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. Договор об Антарктике открыт для присоединения к нему любого государства, являющегося членом ООН, или любого другого государства, которое может быть приглашено присоединиться к договору с согласия всех договаривающихся сторон, представители которых имеют право участвовать в консультативных совещаниях. Договор об Антарктике бессрочный. В него могут вноситься изменения и поправки с согласия всех Консультативных сторон договора.

Учитывая необходимость сохранения окружающей среды этого региона, в 1991 г. в Мадриде на XI сессии специального Консультативного совещания по Договору об Антарктике был подписан Протокол об охране окружающей среды в Антарктике, который запрещает проведение геологоразведочных работ в

Антарктике в течение 50 лет. Цель этого документа – обеспечить экологическую безопасность Антарктики и превратить ее в природный заповедник.

В настоящее время у России в Антарктиде имеется пять станций в рабочем состоянии: «Мирный», «Восток», «Новолазаревская», «Прогресс» и «Беллинсгаузен» и три станции находятся в законсервированном состоянии: «Молодежная», «Русская» и «Ленинградская».

В Беларуси в последнее десятилетие также уделяется большое внимание антарктическим исследованиям. Это необходимо для придания Республике Беларусь статуса равноправного участника мирового процесса по изучению и использованию полярных районов. Белорусские полярные экспедиции работают в Антарктиде с 2008 года. В 2015 году началась сборка собственного модуля для размещения и проведения научных исследований. Деятельность белорусских экспедиций в Антарктиде осуществляется в рамках Государственной программы «Мониторинг полярных районов Земли и обеспечение деятельности арктических и антарктических экспедиций на 2016-2020 годы».

8. НАСЕЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

8.1. Понятие и правовое регулирование положения населения

Под населением понимаются все лица, проживающие на территории какого-либо государства в определенное время. Абсолютное большинство населения государства составляют граждане (подданные в странах с монархическим правлением) данного государства, а также проживающих в стране иностранные граждане, лица без гражданства (апатриды) и лица, имеющие двойное гражданство (бипатриды).

Правовое положение населения государства регламентируется, прежде всего, нормами национального права страны, в которой оно проживает. Однако в отношении иностранцев в сфере гражданского и брачно-семейного права применяется их отечественное право, что регулируется нормами международного частного права. Важную роль в регулировании прав и свобод индивида играет и международное право, нормы которого во многом определяют правовое положение иностранцев. В ряде случаев нормы международного права устанавливают стандарты правового статуса индивида, в других – являются непосредственным основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей человека. Форма воздействия

международно-правовых норм на правовое положение населения в каждом конкретном государстве зависит от принятой концепции соотношения международного и внутригосударственного права.

В настоящее время общепризнано, что политические, социальные, экономические, культурные и иные права человека – не дар государства, политической партии или какой-то группы лиц, а неотъемлемые права каждого индивида, принадлежащие ему от рождения независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, языка, политических и иных убеждений. Права и свободы человека составляют основу гражданского общества, базис современной цивилизации. Международное сотрудничество в области прав человека развивается по двум основным направлениям: международная защита общих прав человека и защита отдельных групп индивидов.

8.2. Международно-правовые вопросы гражданства

Под гражданством в международном праве понимается устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся в их взаимных правах и обязанностях. Исторически гражданству предшествовал институт «подданства», который сохранился и в настоящее время в государствах с монархической формой правления. Впервые понятие «гражданин» было формально закреплено в Декларации прав человека и гражданина, принятой 26 августа 1789 г. во Франции в период Великой французской революции.

Гражданство с точки зрения правовой квалификации следует рассматривать как отдельный институт международного права, регулируемый одновременно нормами и международного и национального права. При этом гражданство выступает как субъективное право, присущее отдельному лицу. С этой точки зрения следует рассматривать гражданство как неотъемлемое право человека. В подтверждение такой трактовки гражданства следует привести положения некоторых международных договоров, а именно Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., которые предусматривают, что «каждый человек имеет право на гражданство».

Гражданство может быть приобретено по рождению (филиация), путем натурализации, посредством международного договора, путем реинтеграции (восстановления) и пожалования. Приобретение гражданства по рождению встречается наиболее часто и нашло свое отражение в некоторых международно-правовых актах. Среди них: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. В них закреплено положение, согласно которому ребенок ни при каких обстоятельствах не должен стать лицом без гражданства (апатридом).

Приобретение гражданства по рождению основано на двух принципах: «праве крови» (*jus sanguinis*) и «праве почвы» (*jus soli*). В соответствии с принципом «права крови» ребенок приобретает гражданство своих родителей вне зависимости от места своего рождения. Данный принцип законодательно закреплен в большинстве стран Европы, в том числе и в Российской Федерации. Принцип «права почвы» означает, что ребенок приобретает гражданство того государства, на территории которого он родился, вне зависимости от гражданства своих родителей. Данному принципу следуют США и большинство государств Латинской Америки.

Принцип «права почвы» не применяется в отношении детей сотрудников дипломатических агентств и консульских учреждений, что предусмотрено в Факультативном протоколе к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и Факультативном протоколе об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. В том случае, если ребенок имеет родителей, являющихся гражданами различных государств, то его гражданство определяется родителями путем подачи заявления в органы регистрации актов гражданского состояния. Однако впоследствии ребенок, достигший совершеннолетия, вправе самостоятельно определить, гражданство кого из родителей он выберет.

Приобретение гражданства в порядке натурализации возможно в порядке индивидуальной натурализации (по заявлению) и натурализации в силу правопреемства государств. В последнем случае приобретение гражданства нового государства происходит в результате молчаливого согласия лица с данным фактом.

Государства в законодательном порядке определяют требования, предъявляемые к лицу, приобретающему гражданство в порядке натурализации. Одно из основных требований – это соблюдение ценза оседлости (домицилия). В различных государствах национальное законодательство устанавливает различные сроки постоянного проживания (Швейцария и Испания – 10 лет, Франция, Россия, США – пять лет, Великобритания и Норвегия – семь лет). Данное условие имеет также и международно-правовой характер. В Конвенции ООН о сокращении безгражданства 1961 г. содержится положение о предпочтении ценза оседлости сроком от пяти до 10 лет. Существуют также и дополнительные условия приобретения гражданства в порядке натурализации. К ним относятся: знание государственного языка, знание основных фактов истории государства, достижение определенного возраста, наличие постоянного источника дохода, принесение присяги в верности государству (США, Великобритания).

До второй половины XX в. в практике государств применялось положение о том, что «гражданство жены следует гражданству мужа». Однако в Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 г. и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. закреплены положения о том, что женщина, вступая в брак с иностранным гражданином, имеет право сохранить свое гражданство или приобрести гражданство супруга. Национальным законодательством о гражданстве некоторых государств закреплена натурализация на основе закона, подразумевающая приобретение гражданства государства лицом, в отношении которого применен институт усыновления, установления опеки, признания отцовства и др.

Приобретение гражданства на основании международного договора имеет место при переходе части территории от одного государства к другому (цессия), а также при обмене частями территории между двумя государствами. В случае территориальных изменений государства могут предусмотреть право добровольного выбора гражданства (оптация) или его автоматического изменения (трансферт).

К способам утраты гражданства относятся: экспатриация и денатурализация. Экспатриация означает добровольный выход из гражданства. Различают свободную и разрешительную экспатриацию. Право лица на свободный выход из гражданства закреплено в некоторых международных соглашениях. Среди них: Гагская конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 1930 г., в ст. 6 и 7 которой предусмотрено, что «без ущерба свободе государства предоставлять более широкие права отказываться от своего гражданства, лицо, обладающее гражданствами двух государств, приобретенных без какого-либо добровольного действия с его стороны, может отказаться от одного из них с разрешения государства, от гражданства которого оно хочет отказаться», а также Европейская конвенция о сокращении случаев множественности гражданства 1963 г. Как показывает практика применения законодательства о гражданстве, многие государства обуславливают свободу экспатриации приобретением гражданства другого государства. Денатурализация означает принудительное лишение гражданства. Случаи денатурализации имели место в бывшем СССР, когда по идеологическим мотивам ряд лиц были лишены советского гражданства, среди которых были писатели А. Солженицын, В. Аксенов, В. Войнович, поэт А. Галич, музыкант М. Рострапович, певица Г. Вишневская и др. В настоящее время денатурализация встречается редко, однако возможность ее применения предусмотрена законодательством Канады, Венесуэлы, Болгарии и ряда других государств. Следует отметить, что в

соответствии с п.2 ст.15 Всеобщей декларации прав человека «Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство».

В том случае, когда лицо рассматривается в соответствии с национальным правом гражданином одновременно двух или более государств, его именуют лицом с двойным гражданством (бипатридом). В период своего существования СССР заключил ряд международных соглашений с государствами Восточной Европы, направленных на ликвидацию института двойного гражданства. В них было закреплено общее правило о том, что лица с двойным гражданством имели право в течение определенного периода времени принять решение о выборе одного из гражданств. В том случае, если лицо не воспользовалось данным правом, оно оставалось в гражданстве государства постоянного местожительства. Подобные правовые коллизии определили позицию большинства государств, в которых национальное законодательство не предусматривает право для собственных граждан иметь гражданство другого государства.

Безгражданство (апатризм) в международном праве означает такое правовое положение лица, при котором оно не рассматривается гражданином какого-либо государства в силу его национального права. Для правового регулирования статуса апатридов в Нью-Йорке 28 сентября 1954 г. была принята Конвенция о статусе апатридов. Государства взяли на себя обязательство, что «будут применять положения Конвенции к апатридам без какой бы то ни было дискриминации по признаку их расы, религии или страны их происхождения». Конвенция регулирует различные аспекты правового положения апатридов, предоставляя им в основном национальный правовой режим в отношении пользования правами, закрепленными в Конвенции.

В 1961 г. под эгидой ООН была разработана и принята Конвенция о сокращении безгражданства, вступившая в силу 31 декабря 1975 г. Основная цель данного международного соглашения – создание благоприятных условий для приобретения гражданства договаривающегося государства лицами без гражданства, рожденными на его территории, которые иначе не имели бы гражданства, а также формирования условий для того, чтобы при экспатриации граждане не приобретали статус апатрида. В Конвенции предусматривается, что дети апатридов приобретают гражданство государства своего рождения на основании принципа «права почвы». В том случае, если государства заключают международные договоры о передаче территории, в них должны быть предусмотрены гарантии от возможного безгражданства.

8.3. Гражданство в Республике Беларусь

Существенный отпечаток на институт гражданства в нашей стране накладывает тот факт, что Республика Беларусь является молодым государством. В СССР институт национального гражданства не получил должного развития, т.к. единое союзное государство обеспечивало фактическое и юридическое равноправие в многонациональной стране, а национальный фактор недооценивался. Это привело к негативным последствиям в условиях приобретения и укрепления независимости новых государств. После распада Союза гражданство явилось важнейшим средством достижения полной суверенизации, одним из краеугольных камней организации государства. Данный институт приобрел новую окраску и черты, что во многом обусловлено расширением сферы международных отношений Республики Беларусь с другими странами мира. Такие отношения затрагивают широкий круг проблем гражданства, которые все чаще приобретают международную значимость. От их разрешения зависят экономические, политические, социальные, этнографические и другие вопросы, касающиеся интересов не только отдельных личностей, но и целых групп людей, широких слоев населения, даже государства в целом.

Институт гражданства в Республике Беларусь получил достаточно полное и позитивное развитие. Вместе с тем, особенность данной области права заключается в том, что законодательство о гражданстве очень динамично, оно не может быть неизменным и должно совершенствоваться, исходя из изменений, происходящих в политической, экономической, социальной сферах жизни страны.

В настоящее время основным нормативным правовым актом Республики Беларусь, регулирующим отношения в сфере гражданства, является Закон Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон). Он определяет правовые основы государственного регулирования в области гражданства, регламентирует основания и порядок приобретения, сохранения и прекращения гражданства Республики Беларусь, принятия, исполнения и обжалования решений по вопросам гражданства, определяет особые случаи изменения и сохранения гражданства, устанавливает компетенцию государственных органов, а также права и обязанности граждан Республики Беларусь. В 2006, 2010, 2015 годах в него внесены ряд существенных изменений, отражающих практику работы государственных органов в данной области, а также приоритеты государственной политики применительно к вопросам миграционной и демографической ситуации в стране.

Согласно Закону гражданство Республики Беларусь приобретается: по рождению; в результате приема в гражданство Республики Беларусь; в порядке регистрации; по иным основаниям, предусмотренным Законом и международными договорами Республики Беларусь.

Ребенок приобретает гражданство Республики Беларусь по рождению, если на день его рождения:

1) хотя бы один из родителей ребенка состоит в гражданстве Республики Беларусь независимо от места рождения ребенка;

2) родители (единственный родитель) ребенка, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, являются лицами без гражданства, при условии, что ребенок родился на территории Республики Беларусь;

3) родители (единственный родитель) ребенка, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, являются иностранными гражданами, при условии, что ребенок родился на территории Республики Беларусь, а государства, гражданами которых являются его родители, не предоставляют ему своего гражданства.

Находящийся на территории Республики Беларусь ребенок, родители которого неизвестны, становится гражданином Республики Беларусь.

Приобретения гражданства по рождению не предусматривает процедурного оформления. Ребенок приобретает гражданство автоматически в момент своего рождения по факту наличия у хотя бы одного из его родителей гражданства Республики Беларусь независимо от места рождения.

Основаниями для подачи заявления о приеме в гражданство Республики Беларусь являются: достижение заявителем 18 летнего возраста; обязательство соблюдать и уважать Конституцию и законы Республики Беларусь; знание одного из государственных языков Республики Беларусь в пределах, необходимых для общения; постоянное непрерывное проживание на территории Республики Беларусь на протяжении последних 7 лет; наличие законного источника получения доходов в размере прожиточного минимума, установленного в Республике Беларусь; отсутствие гражданства, либо утрата гражданства иностранного государства в случае приобретения гражданства Республики Беларусь, либо обращение в полномочный орган иностранного государства с заявлением о выходе из гражданства (отказе от гражданства) этого государства, за исключением случаев, когда прекращение гражданства иностранного государства невозможно по независящим от лица причинам.

Лица, признанные беженцами в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, могут быть приняты в

гражданство Республики Беларусь по истечении семи лет после признания их беженцами и при соблюдении указанных выше условий.

Условие обязательного 7-летнего срока постоянного проживания на территории Беларуси при решении вопроса о приеме в гражданство Беларуси не распространяется на: 1) белорусов, а также лиц, идентифицирующих себя как белорусы, и их потомков (кровные родственники по прямой линии: дети, внуки, правнуки), родившихся за пределами современной территории Республики Беларусь; 2) лиц, имеющих выдающиеся заслуги перед Республикой Беларусь, высокие достижения в области науки, техники, культуры и спорта либо обладающих профессией или квалификацией, представляющими государственный интерес для Республики Беларусь; 3) лиц, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, ранее состоявших в гражданстве Республики Беларусь.

Приобретение гражданства в соответствии с международными договорами Республики Беларусь регулируется Соглашениями между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Украиной и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства.

В конце апреля 2016 г. вступил в силу Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О гражданстве" Республики Беларусь", который в частности предусматривает упрощенное принятие гражданства для потомков выходцев из Беларуси. Одна из основных поправок касается приобретения гражданства в порядке регистрации, то есть фактически по упрощенной схеме. Новая редакция закона позволит потомкам людей, проживавших в Беларуси до распада СССР, приехать в республику и получить гражданство. Под потомками имеются в виду и внуки, и дети, в целом потомки по прямой линии. Еще одна новелла касается такой ситуации, когда человек родился или проживал в Беларуси до 12 ноября 1991 года. По действовавшему ранее правилу лицо имело право на получение белорусского гражданства, но при условии, что в прошлом оно являлось советским гражданином. Новая редакция Закона отменяет это требование об обязательном пребывании в гражданстве СССР. Уточняется и требование о непрерывном проживании в Беларуси в течение семи лет для тех, кто родился в другой стране и желает получить белорусское гражданство.

Гражданство Республики Беларусь прекращается вследствие: 1) выхода из гражданства Республики Беларусь; 2) утраты гражданства Республики Беларусь. Прекращение гражданства Республики Беларусь не допускается, если гражданин Республики Беларусь: 1) является обвиняемым, либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению

обвинительный приговор суда; 2) имеет задолженность по налогам и другие непогашенные долги и обязательства перед Республикой Беларусь, ее юридическими и физическими лицами; 3) не имеет иного гражданства или гарантий его приобретения.

Выход из гражданства Республики Беларусь осуществляется на основании личного заявления лица, достигшего 18-летнего возраста. Заявление о выходе из гражданства Республики Беларусь оформляется в произвольной форме и подается на имя Президента Республики Беларусь. При выходе из гражданства Республики Беларусь совместно с несовершеннолетними детьми к заявлению одного из родителей прилагаются нотариально заверенные согласия детей в возрасте от 14 до 18 лет на выход из гражданства, которые подписываются ими самими.

Если один из родителей выходит из гражданства Республики Беларусь совместно с несовершеннолетними детьми, представляется нотариально заверенное заявление другого родителя – гражданина Республики Беларусь, в котором должно быть выражено его отношение к выходу детей из гражданства Республики Беларусь. Если у лица, ходатайствующего о выходе из гражданства Республики Беларусь, имеются несовершеннолетние дети от предыдущего брака, представляется нотариально заверенное заявление бывшего супруга (супруги) о наличии либо отсутствии к нему материальных претензий.

В соответствующих случаях представляются нотариально заверенные копии документов о расторжении брака, смерти одного из родителей, усыновлении, лишении родительских прав, выплате алиментов и другие документы, имеющие отношение к делу. Во всех случаях, когда родители ходатайствуют о выходе из гражданства Республики Беларусь совместно с несовершеннолетними детьми, к заявлению прилагаются нотариально заверенные копии свидетельств о рождении детей.

Родители, ходатайствующие о выходе из гражданства Республики Беларусь, могут высказать в заявлении мотивированную просьбу о сохранении их детям гражданства Республики Беларусь до 16 лет.

Гражданство Республики Беларусь утрачивается: 1) вследствие поступления лица на воинскую службу, службу в полицию, органы безопасности, юстиции или иные государственные органы; 2) по заявлению родителей (единственного родителя) в отношении ребенка, приобретшего по рождению наряду с гражданством иностранного государства гражданство Республики Беларусь (в отношении ребенка в возрасте от 14 до 18 лет требуется его согласие в письменной форме, имеющее нотариальное

удостоверение); 3) по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь.

Государственные органы, принимающие участие в решении вопросов гражданства Республики Беларусь, их полномочия.

Государственными органами, принимающими участие в решении вопросов гражданства Республики Беларусь, являются: Президент Республики Беларусь; органы внутренних дел; органы дипломатической службы Республики Беларусь за рубежом.

Президент Республики Беларусь: 1) определяет порядок приобретения гражданства Республики Беларусь и его прекращения; 2) издает указы о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь; 3) издает распоряжения в случаях отклонения заявлений о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь.

Органы внутренних дел Республики Беларусь: 1) принимают от лиц, постоянно проживающих в Республике Беларусь, заявления по вопросам гражданства Республики Беларусь, проверяют факты и документы, представленные в обоснование таких заявлений; 2) направляют материалы по заявлениям о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь на рассмотрение Президента Республики Беларусь; 3) определяют принадлежность лиц, находящихся на территории Республики Беларусь, к гражданству Республики Беларусь; 4) решают вопросы приобретения гражданства Республики Беларусь в порядке регистрации лицами, постоянно проживающими в Республике Беларусь; 5) регистрируют утрату гражданства Республики Беларусь лицами, постоянно проживающими на территории Республики Беларусь; 6) решают вопросы изменения гражданства по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь; 7) осуществляют контроль за прекращением иностранного гражданства у лиц, принятых в гражданство Республики Беларусь; 8) решают в соответствии с законодательством Республики Беларусь иные вопросы, связанные с гражданством Республики Беларусь.

Органы дипломатической службы Республики Беларусь: 1) принимают от лиц, постоянно проживающих за границей, заявления по вопросам гражданства Республики Беларусь, проверяют факты и документы, представленные в обоснование таких заявлений; 2) направляют материалы по заявлениям о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь на рассмотрение Президента Республики Беларусь; 3) определяют принадлежность лиц, находящихся за границей, к гражданству Республики Беларусь; 4) регистрируют утрату гражданства Республики Беларусь лицами,

постоянно проживающими за границей и некоторые иные функции, связанные с гражданством.

8.4. Регулирование гражданства в Туркменистане

Гражданство Туркменистана определяет принадлежность лица к Туркменистану и устойчивую правовую связь между ними, совокупность их взаимных прав и обязанностей. Гражданами Туркменистана являются лица, которые получили гражданство в соответствии с Законом Туркменистана «О гражданстве Туркменистана». Документом, подтверждающим гражданство Туркменистана, является паспорт гражданина Туркменистана. В соответствии с 7-й статьёй Конституции страны, никто не может быть лишен гражданства или права изменить гражданство. Гражданин Туркменистана не может быть выдан другому государству либо изгнан за пределы Туркменистана, или ограничиваться в праве вернуться на Родину. Гражданам Туркменистана гарантируются защита и покровительство государства как на территории Туркменистана, так и за её пределами.

Статья 4 Закона «О гражданстве Туркменистана» содержит следующие основные принципы гражданства: каждое лицо имеет право на гражданств; гражданство Туркменистана является равным для всех граждан Туркменистана независимо от оснований его приобретения; гражданство не может быть предоставлено против воли человека; гражданин Туркменистана не может быть лишён гражданства, права изменить гражданство, выдан другому государству либо изгнан за пределы Туркменистана, а также ограничен в праве вернуться на Родину; предотвращения и сокращения безгражданства.

Основопологающими вопросами в Законе являются вопросы приобретения гражданства Туркменистана, в частности, основания, условия, порядок принятия в гражданство, условия восстановления в гражданстве Туркменистана, основания для отказа в приеме в гражданство или восстановлении в гражданстве Туркменистана. В соответствии со ст. 11 Закона гражданство Туркменистана приобретается по следующим основаниям: 1) по рождению, 2) принятию в гражданство, 3) восстановлению в гражданстве и иным основаниям, предусмотренным законом и международными договорами Туркменистана.

Лицо становится гражданином Туркменистана по рождению в следующих случаях:

- 1) родители (единственный родитель) являются гражданами Туркменистана независимо от места рождения ребёнка;
- 2) один из родителей ребёнка является гражданином Туркменистана, а другой является лицом без гражданства или признан

безвестно отсутствующим или место его нахождения неизвестно независимо от места рождения ребенка;

3) один из родителей ребёнка является гражданином Туркменистана, а другой является иностранным гражданином, в случае, если ребенок родился на территории Туркменистана;

4) один из родителей является гражданином Туркменистана, а другой является иностранным гражданином, родители или один из них к моменту рождения ребёнка постоянно проживали на территории Туркменистана независимо от места рождения ребёнка;

5) один из родителей ребёнка является гражданином Туркменистана, а другой является иностранным гражданином, если к моменту рождения ребёнка оба его родителя постоянно проживали вне пределов Туркменистана и ребёнок родился вне пределов Туркменистана,- по совместному заявлению родителей. В случае отсутствия такого заявления ребёнок приобретает гражданство Туркменистана, если иначе он станет лицом без гражданства;

6) родители (единственный родитель) ребёнка, постоянно проживающие на территории Туркменистана, являются лицами без гражданства, в случае, если ребёнок родился на территории Туркменистана;

7) родители (единственный родитель) ребёнка, постоянно проживающие на территории Туркменистана, являются иностранными гражданами, в случае, если ребёнок родился на территории Туркменистана, а государство, гражданами которого являются его родители (единственный родитель), не предоставляет ему своё гражданство;

8) родители (единственный родитель) ребёнка являются лицами, место нахождения и гражданство которых неизвестно, в случае, если ребёнок родился на территории Туркменистана.

В гражданство Туркменистана может быть принято лицо по его ходатайству, если оно:

1) берет на себя обязательство соблюдать и уважать Конституцию и законы Туркменистана;

2) знает государственный язык Туркменистана в пределах, необходимых для общения;

3) имеет постоянное место жительства на территории Туркменистана в течение последних 7 лет;

4) имеет законный на территории Туркменистана источник существования.

В исключительных случаях Президент вправе принять в гражданство Туркменистана лишь при соблюдении ходатайствующим пункта 1 части первой настоящей статьи.

При соблюдении всех указанных условий для принятия такого лица в гражданство Туркменистана необходимо его письменное заявление об этом, подаваемое на имя Президента страны.

Основания прекращения гражданства Туркменистана являются: 1) вследствие выхода из гражданства Туркменистана; 2) вследствие утраты гражданства Туркменистана; 3) по иным основаниям, предусмотренным Законом «О гражданстве Туркменистана».

Выход из гражданства Туркменистана осуществляется по ходатайству лица в порядке, установленном Законом. Выход из гражданства Туркменистана не допускается, если лицо, ходатайствующее о выходе, привлечено к уголовной ответственности в качестве обвиняемого либо в отношении его имеется вступивший в силу и подлежащий исполнению приговор суда, либо имеет задолженность по налогам или другие непогашенные долги и обязательства перед государством, гражданами Туркменистана, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными на территории Туркменистана.

Гражданство Туркменистана утрачивается:

1) вследствие поступления лица на военную службу, службу безопасности, в полицию, органы юстиции или иные органы государственной власти и управления в другом государстве за исключением случаев, предусмотренных межгосударственными договорами Туркменистана;

2) если гражданство Туркменистана приобретено в результате представления заведомо ложных сведений или подложных документов;

3) по основаниям, предусмотренным межгосударственными договорами Туркменистана.

При изменении гражданства родителями, вследствие которого оба становятся гражданами Туркменистана либо оба выходят из гражданства Туркменистана, изменяется соответственно гражданство их детей, не достигших возраста 14 лет. Если известен лишь один из родителей ребенка, то при изменении гражданства этого родителя соответственно изменяется и гражданство ребенка, не достигшего возраста 14 лет.

По желанию родителей или одного из них, если другой неизвестен, в случае изменения ими гражданства Туркменистана за ребенком в возрасте 16 лет может сохраняться гражданство Туркменистана. Гражданство детей не изменяется при изменении гражданства родителей, лишенных родительских прав. Изменение гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет в случае изменения гражданства их родителей, а также в случае их усыновления может последовать только с письменного согласия детей.

Решения по вопросам гражданства Туркменистана принимает Президент, а в случае, предусмотренном частью второй статьи 61 Конституции, Председатель Меджлиса Туркменистана.

Президент Туркменистана по вопросам гражданства принимает следующие решения: 1) о приеме в гражданство Туркменистана граждан других государств и лиц без гражданства, проживающих на территории Туркменистана и вне ее пределов; 2) о восстановлении в гражданстве Туркменистана; 3) о выходе из гражданства Туркменистана; 4) об отклонении ходатайства о приеме и восстановлении в гражданстве; 5) об утрате гражданства Туркменистана. Статья 32. Органы, готовящие и оформляющие документы о гражданстве.

Подготовку и оформление документов о гражданстве Туркменистана осуществляют:

- 1) на лиц, постоянно проживающих на территории Туркменистана, - Министерство внутренних дел;
- 2) на лиц, постоянно проживающих за границей, - Министерство иностранных дел Туркменистана.

8.5. Международная защита прав беженцев

Проблема беженцев остро встала в Европе в контексте Первой мировой войны, сопровождавшейся распадом Османской, Австро-Венгерской и Российской империй, территориальными изменениями, случаями геноцида и, как следствие, массовыми перемещениями населения. Для оказания помощи беженцам 30 сентября 1930 года Лига наций создала Международную организацию по делам беженцев (Офис Нансена), которая не только продолжила работу Верховного Комиссара по делам русских и армянских беженцев, но также взяла на себя гуманитарную работу в интересах беженцев, выполнявшуюся в 1924-1929 годах Международной Организацией Труда.

Вторая мировая война вызвала еще одну мощную волну беженцев по всей Европе. В 1946 году была создана специальная организация для беженцев – Международная организация по делам беженцев. 10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека, в которой в ч. 1 ст.14 было установлено: «Каждый человек имеет право искать убежище от преследований в другой стране и пользоваться этим убежищем».

Признавая ответственность Организации Объединенных Наций за дела беженцев, Генеральная Ассамблея ООН в 1950 году учредила Управление Верховного комиссара (УВКБ) ООН по делам беженцев, которое начало свою деятельность 1 января 1951 г. Две главные функции УВКБ - предоставление беженцам международной защиты и стремление найти надежные решения проблемы беженцев. УВКБ стремится установить принятие на международном уровне

минимальных стандартов для помощи беженцам в таких сферах, как обеспечение работой, образованием, жильем, свободой передвижения. УВКБ также пытается защитить беженцев от насильственного возвращения на родину, где они могут подвергнуться преследованиям.

В 1951 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев предложило к ратификации конвенцию "О статусе беженцев", в которой определены права людей, вынужденно покидающих свой дом, и обязанности государств по отношению к этим людям. Женевская конвенция "О статусе беженцев" вступила в силу 22 апреля 1954 года. С тех пор конвенцию ратифицировало свыше 140 государств, включая Россию.

Женевская конвенция "О статусе беженцев" состоит из преамбулы и 46 статей. Конвенция обобщает предыдущие международные акты, касающиеся беженцев, и представляет собой наиболее широкую кодификацию прав беженцев, которая когда-либо была предпринята на международном уровне. В документе излагаются основные минимальные нормы обращения с беженцами без ограничения права государств предоставлять более благоприятные условия. Конвенция должна применяться без дискриминации по признаку расы, религии или страны происхождения, и в ней содержатся различные гарантии против высылки беженцев. Конвенцией также предусматривается выдача беженцам документов, в том числе и проездного документа в форме паспорта. Большинство государств – участников Конвенции выдают такой документ.

Некоторые положения Конвенции считаются настолько важными, что в отношении них нельзя делать никаких оговорок. К таким положениям относятся определение понятия "беженец". В соответствии со статьей 1 А 2) Конвенции 1951 г. (с поправками, внесенными Протоколом): «В настоящей Конвенции под термином "беженец" подразумевается лицо, которое... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданству, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Конвенция установила так называемый "принцип невысылки", означающий, что ни одно договаривающееся государство никоим

образом не может выслать или возвратить беженца против его воли на территорию, где он/она опасается преследования.

Действие Конвенции не распространяется на таких беженцев, которыми непосредственно занимаются другие учреждения Организации Объединенных Наций помимо УВКБ ООН, как, например, беженцы из Палестины, подпадающие под компетенцию Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, и беженцы, которые являются гражданами страны, предоставившей им убежище, или имеют эквивалентный статус.

Определение понятия "беженец", данное в статье 1 Конвенции 1951 года, носит общий характер. Действие Конвенции, однако, распространяется лишь на лиц, которые стали беженцами в результате событий, произошедших до 1 января 1951 года.

С течением времени и в силу возникновения новых ситуаций, связанных с беженцами, возросла необходимость в разработке таких положений Конвенции, действие которых могло бы распространяться на новые категории беженцев. В связи с этим в 1966 году был подготовлен и представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций протокол, касающийся статуса беженцев.

Протокол вступил в силу 4 октября 1967 года. При присоединении к протоколу государства берут на себя обязательство применять основные положения Конвенции 1951 года в отношении всех беженцев, подпадающих под ее определение, но без ограничения срока. Несмотря на то, что Протокол непосредственным образом связан с Конвенцией, он является самостоятельным актом, к которому могут присоединиться не только государства – участники Конвенции. Государства – участники Протокола обязуются сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций и, в частности, содействовать выполнению его обязанностей по контролю за применением положений Протокола. Государства – участники обязуются предоставлять УВКБ ООН в соответствующей форме запрашиваемую информацию и статистические данные, касающиеся: а) положения беженцев; б) выполнения Протокола; в) находящихся в силе или могущих впоследствии вступить в силу законов, постановлений и декретов, касающихся беженцев.

Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951г. и Протоколу 1967 г. Законом Республики Беларусь от 4 мая 2001 г. № 10-З «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев».

Вооруженные конфликты, происходившие в разных частях мира не позволили разрешить проблему беженцев, а еще более обострили ее. Число беженцев, просителей убежища и внутренне

перемещенных лиц в мире по данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев Антониу Гутерреша в 2015 г. превысило 60 млн человек и продолжает расти. Из общего количества беженцев более двух третей в современном мире составляют мусульмане. Очевидно, что решение проблемы беженцев в современном мире возможно только на пути прекращения вооруженных конфликтов и создания ситуации стабильности и экономического развития во всем мире.

8.6. Законодательство Республики Беларусь о беженцах

Законодательство Республики Беларусь о беженцах начало формироваться в 1995 г., когда была принята первая редакция Закона Республики Беларусь «О беженцах». Названный Закон трижды претерпевал изменения, в том числе дважды принималась его новая редакция. Ныне действующий Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» вступил в силу 3 июля 2009 года и полностью соответствует положениям Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев.

Помимо Закона также разработаны и приняты нормативные правовые акты, регламентирующие: 1) предоставление денежной помощи, оказываемой иностранным гражданам и лицам без гражданства, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, и иностранным гражданам и лицам без гражданства, которым предоставлен статус беженца в Республике Беларусь; 2) пребывание в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, и иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлен статус беженца или дополнительная защита в Республике Беларусь; 3) предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства временной защиты; 4) организацию работы при обращении иностранных граждан и лиц без гражданства с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, рассмотрение ходатайств о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь и ряд других нормативных правовых актов.

В Республике Беларусь законодательством предусмотрены следующие формы защиты, которые могут быть предоставлены иностранным гражданам и лицам без гражданства: 1) убежище; 2) статус беженца; 3) дополнительная защита; 4) временная защита.

В соответствии с Положением о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь,

его утрате и лишении, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2006 года № 204, убежище может предоставляться находящимся на территории Республики Беларусь иностранным гражданам и лицам без гражданства, вынужденным покинуть государство гражданской принадлежности или государство прежнего обычного места жительства вследствие преследования их за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» статус беженца предоставляется иностранному гражданину, находящемуся на территории Республики Беларусь в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в государстве гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, который не может или не желает в силу таких опасений пользоваться защитой этого государства, или лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь вследствие указанных опасений, которое не может или не желает вернуться в государство прежнего обычного места жительства в силу таких опасений (часть первая статьи 18 Закона).

Дополнительная защита предоставляется иностранному гражданину, находящемуся на территории Республики Беларусь, у которого отсутствуют основания для предоставления ему статуса беженца, но существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера, и который не может или не желает вследствие таких опасений пользоваться защитой этого государства, или лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь, у которого отсутствуют основания для предоставления ему статуса беженца, но существуют указанные опасения и которое не может или не желает вернуться в государство прежнего обычного места жительства в силу таких опасений (часть первая статьи 21 Закона).

Временная защита предоставляется группе иностранцев, индивидуальное рассмотрение ходатайств о защите которых невозможно по причине их одновременного массового прибытия и в этой связи необходимости решения вопроса об их допуске и

пребывании в Республике Беларусь по основаниям, предусмотренным для предоставления статуса беженца или дополнительной защиты (часть первая статьи 24 Закона).

Решение о предоставлении убежища принимает Президент Республики Беларусь. Убежище предоставляется иностранцу бессрочно.

Решение о предоставлении либо об отказе в предоставлении статуса беженца и (или) дополнительной защиты, продлении срока либо об отказе в продлении срока предоставления дополнительной защиты принимается Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. Статус беженца предоставляется иностранцу на срок сохранения в государстве гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства оснований, по которым ему предоставлен статус беженца.

Дополнительная защита предоставляется Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь иностранцу на срок до одного года. В случае сохранения в государстве гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства иностранца оснований, по которым ему предоставлена дополнительная защита, срок ее предоставления может продлеваться до одного года.

Решение о предоставлении временной защиты принимается Советом Министров Республики Беларусь. Срок предоставления временной защиты определяется Советом Министров Республики Беларусь, но не может превышать одного года.

Иностранец, изъявивший желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, а также члены его семьи, достигшие возраста восемнадцати лет, обязаны лично или через уполномоченного представителя обратиться с ходатайствами о защите в подразделение по гражданству и миграции.

Иностранец, а также члены его семьи, достигшие возраста восемнадцати лет, задержанные органами пограничной службы Республики Беларусь за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь или незаконное пребывание на территории Республики Беларусь либо органами внутренних дел Республики Беларусь за незаконное пребывание на территории Республики Беларусь и изъявившие желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, обязаны лично или через уполномоченного представителя обратиться с ходатайствами о защите в орган пограничной службы Республики Беларусь или орган внутренних дел Республики Беларусь.

Иностранец, вынужденный незаконно пересечь Государственную границу Республики Беларусь и без промедления обратившийся с ходатайством о защите в один из государственных органов, освобождается от ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь и незаконное пребывание на территории Республики Беларусь в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Иностранец, ходатайствующий о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты, обязан обосновать свое ходатайство, представить документы для выезда за границу, иные находящиеся в его распоряжении документы, материалы и сведения, имеющие значение для рассмотрения ходатайства о защите.

Всего обратились с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь в 2004-2015 годах 3350 иностранцев из 59 государств мира. Наибольшее количество обращений последовало от граждан Украины – 1685, Афганистана – 645, Сирии – 282. Общее число иностранцев, которым был предоставлен статус беженца в Республике Беларусь в 1997-2015 годах, составляет 926 человек, из них в 2004-2015 гг. статус беженцев получили 207 человек. Число иностранцев, которым предоставлена дополнительная защита в Республике Беларусь в 2009-2015 гг. составило 1230 человек.

9. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

9.1. Понятие и кодификация международно-правовой ответственности

Международно-правовая ответственность – это разновидность юридической ответственности, налагающая на субъект международного права обязанность устранить, ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения основного принципа или международно-правового обязательства.

Ответственность является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права и восстановления нарушенных прав и отношений. Она выступает в качестве особого инструмента регулирования международных отношений и гаранта функционирования международного права. Ответственность можно рассматривать как неперенную обязанность, обусловленную неправомерным поведением. Как заявила в 1928 г. Постоянная палата международного правосудия (предшественница Международного Суда ООН), принципом международного права и,

более того, общей правовой концепцией является признание того, что любое нарушение взятого на себя обязательства влечет за собой обязанность возместить ущерб. Иначе говоря, это является неперенным следствием несоблюдения договоров, в связи с чем нет необходимости оговаривать это в самом договоре.

Из данного положения вытекает следующее: 1) обязанность нести ответственность за международные правонарушения есть общепризнанная норма обычного международного права; 2) в международном праве нет деления ответственности на договорную и деликтную. Независимо от того, закреплено это в договоре или нет, любое его нарушение влечет за собой право требовать возмещения, с одной стороны, и обязанность отвечать за свои действия – с другой.

Нормы, касающиеся ответственности в международном праве, составляют особый международно-правовой институт. В основном это обычные нормы, а также нормы, рассредоточенные по отдельным договорам.

Как правило, под международной ответственностью понимают совокупность негативных последствий, наступающих для нарушителя международных обязательств. Данный институт играет исключительно важную роль в международно-правовом регулировании, поскольку в отсутствие серьезных средств ответственности нормы международного права остаются лишь декларациями, не оказывающими реального воздействия на международные отношения. Институт ответственности является общим, "сквозным" институтом международного права, его нормы призваны обеспечить охрану правопорядка во всех сферах межгосударственных отношений.

12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая в качестве приложения содержит документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Статьи этого документа приняты к сведению и предложены «вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере». Это явилось завершением почти полувековой работы Комиссии международного права ООН (КМП) над Проектом статей об ответственности государств, которая выполнялась по поручению Генеральной Ассамблеи ООН.

9.2. Основания международно-правовой ответственности

Основанием международно-правовой ответственности является совершение международного правонарушения. Юридические основания ответственности – это совокупность юридически обязательных международно-правовых актов, на основании которых

определенное поведение квалифицируется как международное правонарушение.

Юридические основания содержатся в любом источнике международного права, фиксирующем обязательное для государств правило поведения. Обязанность государств может вытекать не только из источников права, но и из актов применения права (решения международных судов, арбитражей, трибуналов). Обязательства государств могут возникать и в результате односторонних актов этого государства, имеющих международно-правовой характер (установление ширины территориальных вод, свободы транзита через свою территорию). В подобных случаях государство, принявшее на себя такое обязательство, не вправе без предварительного уведомления других государств отказаться от выполнения одностороннего обязательства.

Фактические основания ответственности – это то, за что наступает ответственность, т.е. само международное правонарушение. Элементы международного правонарушения: 1) какое-либо поведение государства (действие или бездействие); 2) такое поведение представляет собой нарушение международно-правового обязательства государства.

Государство в силу своей специфики может совершать любое деяние только через действия его органов или должностных лиц. Государству можно присвоить поведение только таких лиц, которые находятся с ним в определенной правовой связи, т.е. обладают качеством государственного органа или должностного лица. «Присвоение» государству поведения, являющегося нарушением международного обязательства, представляет собой «присвоение вины». Присвоение – это указание на определенную связь между лицом или группой лиц, совершивших определенное деяние, и государством, ответственным за данное деяние. Присвоение означает, что поведение физических лиц с точки зрения международного права должно рассматриваться как деяние самого государства. Согласно п.1 ст.4 Статей об ответственности: «Поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицей государства.

Ответственность за действия законодательных органов может наступать в случае издания такими органами закона или иного нормативного акта, противоречащего международным обязательствам

данного государства. Непринятие закона, необходимого для выполнения международного обязательства, влечет за собой ответственность только в том случае, если произошли те противоправные события, которые должно было предотвратить издание соответствующего закона. Исполнительные органы, как правило, совершают наибольшее количество деяний, являющихся правонарушением самого государства.

Судебная власть также является органом государства. Принцип независимости судебной власти не исключает ответственности государства, так как имеется в виду независимость суда от правительства и любых иных органов, а не от государства в целом. Принимаемое судом решение – это решение государственного органа. Если суд выносит решение в нарушение международных обязательств государства либо отказывается применить международный договор, то само государство в целом несет ответственность за неправомерное поведение своих судебных органов.

Действия, не связанные с осуществлением прерогатив государственной власти, не имеют отношения к политике государства. Такие действия рассматриваются как деяния частных лиц. Однако подобные деяния могут посягать на защищенные международным правом интересы других государств, поэтому государство обязано принимать меры для их предотвращения. Если подобное деяние совершено, государство обязано преследовать и наказать виновных лиц. В противном случае наступает международно-правовая ответственность государства за бездействие своих органов, которые не предотвратили противоправное поведение частных лиц, не наказали виновных.

Ответственность государства возникает и за деяния его органов или должностных лиц, совершенные вне пределов их компетенции, т.е. при превышении полномочий или нарушении законов данного государства. Действия должностных лиц с использованием их официального положения либо с использованием служебных средств, причинившие ущерб другому государству, считаются действиями данного государства и порождают его ответственность (ст.7 Статей). Деяния индивидов, совершенные в связи с деятельностью государств, имеют разные последствия: поведение лица или группы лиц рассматривается как поведение государства и порождает его международно-правовую ответственность, если установлено, что это лицо фактически действовало от имени государства (ст. 8 Статей). Общая концепция – государство несет ответственность за действия всех своих органов и должностных лиц, осуществляющих прерогативы государственной власти, за принятие необходимых

мер против правонарушений частных лиц, находящихся под юрисдикцией данного государства.

По некоторым международным соглашениям на государство возлагается ответственность за всю его национальную деятельность – за деяния и органов, и юридических, и физических лиц: ст. 6, 7 Договора по космосу 1967 г. – государство несет ответственность за ущерб, причиненный и государственными, и частными космическими объектами. Государство не может претендовать на освобождение от ответственности, ссылаясь на положения своего внутреннего права.

9.3. Виды международных правонарушений

В международном праве нет конкретного перечня правонарушений. Вместе с тем международные правонарушения неодинаковы по своей направленности и степени тяжести. Необходима их обоснованная классификация, ибо от этого зависит и различный режим ответственности.

В российской литературе по международному праву был предложен критерий степени социальной опасности международных правонарушений, из чего вытекает необходимость разграничения простых правонарушений и международных преступлений.

Особая категория правонарушений – преступления против мира и безопасности человечества – выделена в ряде международно-правовых актов: Уставе Нюрнбергского трибунала, Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г., Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., а также в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленном Комиссией международного права ООН.

В процессе работы над Проектом о международно-правовой ответственности государств менялись подходы Комиссии международного права к классификации международно-правовых нарушений. Первоначально КМП проводила при кодификации ответственности различие между деликтами и международными преступлениями. В частности, в ст.19 Проекта статей об ответственности (подчеркиваем, что это был проект) "Международные преступления и международные правонарушения" было определено: "1. Деяние государства, нарушающее международное обязательство, является международно-противоправным деянием, независимо от объекта нарушенного обязательства. 2. Международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно

важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом, составляет международное преступление". В числе таких деяний были названы: агрессия, установление или сохранение силой колониального господства, рабство, геноцид, апартеид, массовое загрязнение атмосферы и морей. Деяние, которое не составляет международного преступления, – это простое международное правонарушение (деликт).

Однако в окончательный текст Статей о международно-правовой ответственности государств, принятый резолюцией ГА ООН, классификация международных правонарушений «преступление – деликт» не вошла. Основная причина в том, что термин «преступление» прочно ассоциируется с уголовным правом, и переносить его в международное право КМП считала нецелесообразным. Вместо этого был предложен термин «серьезные нарушения обязательств, вытекающие из императивных норм общего международного права», который стал названием третьей главы Статей. В п.2 ст.40 термин «серьезное нарушение обязательств» был немного конкретизирован: «Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательств ответственным (то, которое отвечает за нарушение – уточнение наше Б.В.) государством». В следующей ст.41 раскрыты особые последствия серьезного нарушения обязательств: «

1. Государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 40.

2. Ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения.

3. Настоящая статья не затрагивает других последствий, указанных в настоящей части, и таких дальнейших последствий, которые может влечь за собой нарушение, к которому применяется настоящая глава, в соответствии с международным правом».

В отношении международных правонарушений, не отнесенных к серьезным, в Статьях нет прямого их упоминания, и не регулируются особенности ответственности за названные правонарушения.

Ранее в доктрине сложились определенные взгляды по различиям в реализации ответственности государств в случае деликтов и правонарушений, определявшихся как преступления. Полагаем, что с принятием Генеральной Ассамблеей Статей о

международно-правовой ответственности государств, они утратили свою актуальность.

Таким образом, на основании резолюции ГА ООН 56/83 «Ответственность государств за международно-правовые деяния государств» произошло изменение терминов, применяемых в обозначении правонарушений, которые присваиваются государству. Понятие международное преступление, совершенное государством, было заменено на серьезное нарушение обязательств, вытекающее из императивных норм общего международного права.

В зависимости от времени, в течение которого происходит нарушение международно-правовых обязательств в Статьях выделены нарушения не носящие длящегося характера и нарушения имеющие длящийся характер. Нарушение, не носящее длящийся характер, происходит в тот момент времени, когда деяние совершается, даже если его последствия продолжаются (п.1 ст.14). Нарушение, носящее длящийся характер, длится в течение всего периода продолжения деяния и остается не соответствующим международно-правовому обязательству (п.2 ст.14). Из приведенных, весьма общих формулировок можно сделать вывод, что международные правонарушения могут совершаться в течение короткого времени (например, обстрел территории другого государства). Такие нарушения будут отнесены к нарушениям, не носящим длящийся характер. Нарушение, имеющее длящийся характер, происходит в течение продолжительного времени (например, введение войск Турции на территорию Сирии, против чего правительство последнее выразило протест).

В ст.15 Статей определено также нарушение, состоящее из составного деяния, выражаемое в серии действий и бездействий государства, определяемых в совокупности как противоправные. В этом случае нарушение длится в течение всего периода, начиная с первого из действий или бездействий данной серии и продолжаются в течение всего времени, оставаясь не соответствующими международно-правовому обязательству.

9.4. Виды и формы ответственности государств в международном праве

Действующее международное право предусматривает два основных вида ответственности государств за международные правонарушения: политическую и материальную. Реализация того или иного вида ответственности зависит, в первую очередь, от характера международного обязательства, нарушенного соответствующим государством.

Политическая ответственность наступает в тех случаях, когда в результате нарушения потерпевшему государству нанесен моральный

(политический) ущерб, пострадали его авторитет, репутация или другие интересы нематериального характера, в том числе права, вытекающие из государственного суверенитета: право на независимость, равноправие, территориальную целостность, невмешательство во внутренние дела и другие. Принято считать, что любое нарушение международного обязательства в той или иной степени влечет за собой политическую ответственность, так как при этом нарушается императивный принцип международного права - принцип добросовестного исполнения международных обязательств. Даже если в результате нарушения нет конкретного пострадавшего государства (государств), страдает международный правопорядок, то есть интересы всех субъектов международного права. Поэтому политическая ответственность часто наступает параллельно с материальной ответственности. Например, в случае нанесения материального ущерба государство-нарушитель должно не только возместить этот ущерб, но и принести извинения пострадавшему государству. Для наступления политической ответственности не требуется каких-либо видимых вредных последствий: она наступает в силу самого факта нарушения соответствующего международного обязательства. Формами реализации политической ответственности являются сатисфакции, репрессалии и коллективные санкции, применяемые в соответствии с решением международной организации.

Сатисфакция (дословно - удовлетворение) - форма ликвидации причиненного морально-политического ущерба путем активных действий самого государства-нарушителя. Сатисфакция - самая древняя форма международной ответственности, применяемая в качестве самостоятельной меры за незначительные международные правонарушения (деликты). В п. 2 ст. 37 Статей об ответственности государств содержание сатисфакции раскрыто следующим образом: «Сатисфакция может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или выразаться в иной подобной форме». В п. 3 названной статьи указывается, что сатисфакция не должна быть непропорциональной вреду и не может принимать формы, унижительной для государства.

В прошлом нередко применялась такая разновидность сатисфакции, как оказание почестей пострадавшему государству (исполнение его гимна, склонение своего знамени перед его знаменем). Как правило, сатисфакция осуществляется уполномоченным государственным органом (должностным лицом) публично или по официальным дипломатическим каналам. Обычно используются несколько разновидностей сатисфакции: государство-нарушитель одновременно выражает сожаление по поводу

случившегося и обещает принять меры к виновным лицам. Именно таким образом президент Украины П. Порошенко принес извинения президенту Беларуси А. Лукашенко за инцидент с самолетом компании «Белавиа», произошедший в октябре 2016г.

Сатисфакция призвана нормализовать отношения между государствами, поэтому в практике международных отношений этой форме политической ответственности уделяют достаточно большое внимание. В некоторых случаях сатисфакция реализуется спустя десятилетия после международного правонарушения и является предпосылкой заключения мирного договора и установления дипломатических отношений или нормализации отношений между государствами.

26 ноября 2010 г. Государственная дума РФ приняла резолюцию, в которой официально признавался факт расстрела в апреле 1940 года в Катыни 20 тысяч польских офицеров, и вина за это преступление возлагалась на Сталина и его ближайшее окружение. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что прямого извинения перед Польшей за преступление НКВД СССР в тексте заявления не содержалось.

Нередко факт сатисфакции и удовлетворения пострадавшего государства фиксируются в совместном акте заинтересованных государств (заявлении, коммюнике и др.)

Коллективные санкции - самая "молодая" форма международно-правовой ответственности. На первом месте среди них, безусловно, находятся коллективные санкции ООН, принимаемые по решению Совета Безопасности в рамках реализации статей 40-42 Устава ООН. Особенностью данной формы ответственности является то, что она реализуется усилиями не пострадавшего государства, а всего мирового сообщества или действующих от его имени государств. В отличие от репрессалий, коллективные санкции имеют характер наказания и не обязательно должны быть соразмерными допущенному правонарушению. Решения Совета Безопасности, принятые им в пределах своей компетенции, априори являются законными и подлежат выполнению. Вместе с тем, недопустимо при осуществлении коллективных санкций выходить за рамки предоставленного ООН мандата. Коллективные санкции могут включать как политические, так и экономические меры принудительного характера. К числу первых относятся меры, ограничивающие суверенитет государства-нарушителя. Сюда, в частности, относится: временное лишение суверенитета, отторжение части территории, полная или частичная демилитаризация, запрет отдельных политических партий, ограничение юрисдикции в отношении лиц, совершивших международные преступления, и т.п.

Именно такие формы ответственности были применены в отношении Германии и Японии как мер политической ответственности этих государств за развязывание и ведение Второй мировой войны. Германия и Япония были временно лишены суверенитета, у них были отторгнуты территории (Восточная Пруссия и Курильские острова), их высшие руководители были осуждены международными трибуналами.

Примером коллективных санкций являются политические и экономические санкции в отношении России в связи с событиями в Украине 2014 года. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции России стало руководство США, под давлением которого к санкциям присоединились страны Евросоюза. Санкции также поддержали государства Большой семёрки и некоторые другие страны, являющиеся партнёрами США и ЕС. Разновидностью коллективных санкций можно также считать решения международных организаций, посредством которых ограничиваются права государств-членов, связанные с функционированием самих организаций: приостановление и прекращение членства, лишение права голоса и т.п. К данному виду ответственности государства привлекаются в случае нарушения ими своих международных обязательств, вытекающих из членства в организациях и зафиксированных в их учредительных актах. Примером может быть лишение Парламентской ассамблеей Совета Европы российской делегации права голоса и права участвовать в управляющих органах Ассамблеи до конца 2016 года в связи с присоединением Крыма к России.

Материальная ответственность представляет собой обязанность субъекта правонарушения возместить материальный ущерб, связанный с невыполнением международного обязательства. В отличие от политической ответственности, для наступления материальной ответственности недостаточно одного факта правонарушения - оно должно повлечь за собой соответствующий вред. В таких случаях пострадавшее государство вправе предъявить нарушителю претензию, в которой может потребовать возмещения ущерба в полном объеме. В Статьях об ответственности государств установлено, что полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, осуществляется в форме реституции, компенсации и сатисфакции, применяемых отдельно или в их сочетании (ст.34). В данном случае сатисфакция выступает как необходимое дополнение материального возмещения. Под реституцией понимается обязанность государства, ответственного за международно-противоправное деяние, восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, при

условии, что это: а) не является материально невозможным; б) является более выгодным для потерпевшей стороны, чем получение компенсации (ст.35).

Компенсация, как это определено в п.1 ст.36 Статей об ответственности государств, - это обязанность государства компенсировать ущерб за международно-противоправное деяние, если такой ущерб не возмещен реституцией. Компенсация охватывает любой исчисляемый в материальном выражении ущерб, включая упущенную выгоду, если она установлена (п.2 ст.36). Возмещение упущенной выгоды это относительно новое в международном праве, поскольку ранее от нарушителя возможно было требовать возмещение только прямого ущерба. Согласно ст.38 Статей о международно-правовой ответственности для обеспечения полного возмещения ущерба могут быть взысканы проценты на любую основную сумму.

9.5. Действия государств, исключаяющие противоправность

Комиссия международного права в работе над Проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния уделила значительное внимание ситуациям, когда действия государств, представляющиеся, на первый взгляд, противоправными, не влекут ответственности, поскольку не могут быть квалифицированы как нарушение международного права. К таким ситуациям в Статьях об ответственности государств отнесены: согласие другого государства, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние необходимости.

Согласие государства на совершение конкретного деяния другим государством исключает противоправность этого деяния в отношении первого государства, если такое деяние остается в пределах данного согласия (ст.20). Примером может служить согласие России на использование своего воздушного пространства и аэродромов авиацией США во время проведения военной операции в Афганистане по свержению режима талибов в 2001-2003гг.

Из ст.21 Статей об ответственности государств следует, что противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, предпринятой в соответствии с Уставом ООН. Вопрос самообороны регулируется ст.51 Устава, в которой установлено: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно

сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.»

Целью самообороны должно быть прекращение или отражение нападения. Данное требование не означает, что обороняющееся государство должно использовать то же самое оружие или одинаковое количество вооруженных сил, что и атакующее государство, или же действовать на своей территории. Совет Безопасности ООН в ряде случаев квалифицировал непропорциональное применение силы как репрессалии, которые, запрещены современным международным правом.

Противоправность деяния государства, не соответствующего международно-правовому обязательству исключается, если такие деяния являются контрмерой. В Статьях об ответственности государств контрмерам отведена целая глава, включающая пять статей. Контрмеры может принимать потерпевшее государство против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить выполнить его обязательство (п.1ст.49). Контрмеры ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств государством в отношении ответственного государства (п.2 ст.49). При этом контрмеры не могут затрагивать: обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе ООН; обязательств по защите основных прав человека; обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии; иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права (п.1ст.50). Принимающее контрмеры государство не освобождается от выполнения своих обязательств, связанных с любой процедурой урегулирования спора между ним и ответственным государством, а также обязано уважать неприкосновенность дипломатических агентов и консульских должностных лиц, дипломатических и консульских помещений, архивов и документов (п.2 ст.50). Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав (ст.51). Подробно регулируются условия принятия контрмер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск, 2010. – 496 с.
2. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть: учебник / И.И. Лукашук. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 432 с.
3. Лукашук, И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.
4. Колосов, Ю.М. Международное право: учебник / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 1012 с.
5. Международное право: учебник для бакалавров / Л.П. Ануфриева [и др.]; отв. ред. К.А. Бекяшев. – М.: Проспект, 2013. – 663 с.
6. Павлова, Л.В. Концепция «Ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка / Л.В. Павлова // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2013. – № 4. – С. 3–8.
7. Черниченко, С.В. Еще раз о международной правосубъектности индивидов / С.В. Черниченко // Московский журнал междунар. права. – 2005. – № 4. – С. 11–26.

Учебное издание

БАРЫШЕВ Владимир Алексеевич

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
(ОБЩАЯ ЧАСТЬ)**

Курс лекций

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.А. Барышева

Подписано в печать . . . 2016. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6,16. Уч.-изд. л. 6,15. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.